

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 7 (1883—1885 гг.) Год: 1885] // Богословский вестник 1907. Т. 2. № 5. С. 545—592 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 545 —

своей награды (камиллавки) о. Ректоръ не могъ, безъ справки, 1885 г. сообщить мнѣ опредѣленнаго свѣдѣнія; сказалъ только, что, кажется, получилъ онъ камиллаву въ 1882-мъ году. Завтра обѣщаль сообщить мнѣ формуляръ свой.

Сегодня же получилъ я письмо отъ начальника губерніи, Аѳанасія Николаевича, изъ г. Старицы; увѣдомляетъ меня Его Превосходительство, что Великій Князь прибудеть на станцію Тверь съ курьерскимъ поѣздомъ въ 7 час. утра 20-го числа; въ соборъ Его Высочество пожалуетъ со станціи къ 9½ час. утра; по обычной, при встрѣчѣ, эктениі, Его Высочеству угодно слушать литію о упокоеніи Августѣйшей Матери, въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны (ск. 20-го октября) и послѣ уже этой литіи, пишетъ Аѳанасій Николаевичъ,—должно быть возглашено многолѣтіе Его Высочеству. Аѳанасій Николаевичъ говорилъ мнѣ еще раза два-три, что при встрѣчѣ Его Высочества я долженъ сказать, хотя самую краткую, рѣчь. Я отказывался отъ этой повинности; но если Господь поможетъ сообразить что-нибудь, благословите, милостивѣйшій Архипастырь и отецъ, сказать 15—20 словъ,—чтобы не остаться виноватымъ. Не знаю, почему это угодно Аѳанасію Николаевичу возложить на меня эту повинность. По свидѣтельству братіи каедральнаго собора, блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшій Филофей нѣсколько разъ встрѣчалъ въ соборѣ Высочайшихъ Особъ и ни разу не говорилъ при этомъ рѣчей“.

Изъ Соловецкаго монастыря отъ 27-го октября писалъ мнѣ настоятель онаго, архимандритъ Мелетій 1):

„Смиренно испрашиваю себѣ и вѣренной мнѣ обители Соловецкой ваше святительское благословеніе и отеческія молитвы. Давно я Вамъ ничего не писалъ и отъ Васъ ничего не получалъ. Но въ душѣ моей тоже питаю расположеніе сердечное и любовь, какою и прежде имѣлъ, и вполне надѣюсь, что и Вы также не охладѣли ко мнѣ своимъ добрымъ расположеніемъ и любовью, каковую и прежде имѣли.

Осмѣливаюсь послать Вамъ изъ Соловецкой обители благословеннаго плода отъ послушанія братіи соловецкой—улова-сельдей боченокъ и двѣ рыбы семги. Богъ намъ далъ въ

1) См. о немъ т. II Хроники, стр. 475 пр. 1.

нынѣшнее лѣто хорошей уловъ сельдей, такъ что до тысячи пудовъ будетъ всего. Прошу Васъ принять и кушать во здравіе и мысленно благословить нашъ трудъ.

Еще посылаю Вамъ альбомъ литографическихъ мѣстностей Соловецкаго острова и на немъ монастырскихъ зданій, въ которыхъ живутъ братія и годовые богомольцы; подобный альбомъ я поднесъ Великому Князю Владиміру Александровичу во время посѣщенія его обители Соловецкой, и Онъ очень благосклонно принялъ и остался весьма довольнымъ нашимъ приѣмомъ и посылалъ нарочно Кемскаго Исправника благодарить меня и Архангельскаго губернатора. Послѣ его отъѣзда я поздравлялъ его телеграммой со днемъ его Ангела, и Онъ тотчасъ же послалъ отвѣтную телеграмму въ милостивыхъ выраженіяхъ; при семъ я прилагаю въ копіи оныя Вамъ для прочтенія. Посылаю и къ Великому Князю сельдей нашего улова; я его спрашивалъ, могу ли я послать осенью сельдей соловецкихъ, и Онъ милостиво сказалъ „присылайте“. Ему очень понравились: кушалъ, и хвалилъ, и на дорогу взялъ боченочекъ, когда поѣхали въ море.

Кончилась наша морская навигація. Пароходы наши перестали по морю плавать и разоружаются и вводятся въ сухой докъ на зиму; и будемъ сидѣть восемь мѣсяцевъ въ разобщеніи съ міромъ, окруженные волнами морскими, снѣгомъ и льдами“.

Вотъ содержаніе упомянутой въ письмѣ телеграммы отъ В. Князя Владиміра Александровича, посланной изъ Краснаго Села на имя архимандрита Мелетія:

„Сердечно тронуть вашей преисполненной любовью телеграммой и душевно Васъ благодарю.

Всегда буду помнить объ оказанномъ мнѣ Вамъ вѣренною обителью приѣмъ и никогда не забуду задушевной молитвы вашей предъ великими Соловецкими чудотворцами, милостивымъ предстательствомъ которыхъ мнѣ удалось такъ счастливо совершить трудное плаваніе по сѣвернымъ водамъ“.

22-го числа. Праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Я служилъ, по приглашенію настоятеля, протоіерея А. А. Лебедева и старосты, въ Казанскомъ соборѣ. Послѣ литургіи въ квартирѣ Настоятеля былъ праздничный обѣдъ

Послѣ обѣда составлена была коллективная телеграмма и 1885 г. послана въ Тулу къ преосвященному архіепископу Никандру ¹⁾, съ привѣтствіемъ его по случаю 25-лѣтняго юбилея въ епископскомъ санѣ.

24-го числа получилъ я письмо изъ Твери отъ Преосвященнаго Антонина, который писалъ отъ 22-го числа:

„По милости Божіей, мы благополучно встрѣтили и проводили Высокаго Посѣтителя, Великаго Князя Николая Николаевича. При вступленіи Его Высочества въ соборъ, сказано было мною Ему привѣтствіе отъ лица Вашего Высокопреосвященства и Богомъ ввѣренной Вамъ Тверской паствы. Когда Его Высочество изволилъ встать на свое мѣсто, возгласена была сугубая ектенія; послѣ возгласа сдѣлана была литія о упокоеніи въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и, наконецъ, возгласено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, Великому Князю Посѣтителю и всему Царствующему Дому. Послѣ многолѣтія поднесена мною Его Высочеству икона Св. Князя Михаила и св. Арсенія Тверскихъ въ хорошемъ складнѣ. Затѣмъ Его Высочество приложился къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери и ко св. мощамъ, и отправился изъ собора. Былъ въ Классической гимназіи, въ Музеѣ, въ Реальномъ училищѣ, въ Дѣтскомъ Рѣшетовскомъ (училищѣ) Пріютѣ, въ Женской гимназіи, въ Юнкерскомъ училищѣ, на Коняевской мельницѣ, на Морозовской фабрицѣ, въ казармахъ,—словомъ, во всѣхъ учебныхъ, промышленныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, исключая духовно-учебныхъ. Въ 7 часовъ вечера приготовленъ былъ въ честь Его Высочества обѣдъ въ городской Думѣ. На этотъ обѣдъ приглашенъ былъ и я.

Сегодня исполнилось 25-лѣтіе архипастырскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Тульскаго. Служивши подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства долгое время, счелъ обязанностію принести ему привѣтствіе, хотя телеграммой, по моимъ великимъ недосугамъ. Пишутъ мнѣ, что духовенство Тульской епархіи предложило поднести Его Высокопреосвященству въ день юбилея очень цѣнную панагію (въ 3,000 руб.), Городское обще-

---

1) Повровскому, вышеупомянутому.

385 г. ство—драгоценную митру, Земство — посохъ, украшенный камнями, Дворянство—скадень со св. иконами. Сверхъ того, Тульское купечество предположило учредить стипендію имени Его Высокопреосвященства въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Его Императорское Высочество, Великій Князь изволилъ отбыть изъ Твери въ ночь подъ 21-е октября, съ курьерскимъ поѣздомъ, въ Санкт-Петербургъ. За обѣдомъ и послѣ обѣда, при прощаньѣ съ представителями Тверскаго общества, Его Высочество изволилъ выразить удовольствіе по случаю посѣщенія Твери. Граждане сильно тронуты были этимъ и самыми восторженными восклицаніями выражали свою благодарность Его Высочеству за его посѣщеніе и милостивое вниманіе къ нимъ.—Слава Господу Богу, что и я удостоился быть участникомъ въ этой общественной радости!“

25-го числа скончался на 66 году отъ рожденія въ имѣніи своемъ Сердобскаго у., Саратовской губерніи, Николай Васильевичъ Калачовъ. Это былъ—профессоръ, историкъ, археологъ, сенаторъ, академикъ.—О его ученыхъ заслугахъ смотр. въ № 3473 „Новаго Времени“ и въ №№ 299 и 307 Московскихъ Вѣдомостей 1885 года.

Съ покойнымъ Николаемъ Васильевичемъ я знакомъ былъ болѣе 30-ти лѣтъ и всегда видѣлъ въ немъ самаго ревностнаго, трудолюбиваго, добросовѣстнаго ученаго и добраго христіанина.

28-го числа я приглашенъ былъ въ зданіе учрежденнаго покойнымъ Н. В-мъ Археологическаго Института для совершения по усопшемъ паннихиды. На паннихидѣ присутствовали Оберъ - Прокуроръ Св. Синода, Министръ Народнаго Просвѣщенія и много другихъ ученыхъ и высокопоставленныхъ лицъ.

Въ тотъ-же день, т. е. 28-го числа, получилъ я изъ Ярославля отъ преосвященнаго архіепископа Юнаѳана конфиденціальное письмо слѣдующаго содержанія:

„Я опять къ Вамъ съ тою-же просьбою. Сооблаговолите укорить дѣло о разрѣшеніи отпечатать акаенствъ Благовѣрнымъ Ярославскимъ князьямъ Теодору; Давиду и Константину, ибо я слышалъ, что и Вы въ концѣ ноября оставите С.-Петербургъ, что и для Васъ, какъ нѣкогда для меня, на-

шелся толкающій, или правильнѣе толкущій въ двери митрополіи. А что, если оба толкущіе ¹⁾ съ противоположныхъ сторонъ въ двери повстрѣчаются лбами при открытіи дверей митрополіи? Пожалуй, и тому и другому не придется вникать во дворъ первосвятительскій. Ну, да Богъ съ ними! Будемъ усердно молиться, чтобы настоящихъ первосвятителей Господь хранилъ, яко зѣницу ока, для блага св. Церкви и Отечества.

Мой викарій наконецъ сего 15-го октября представилъ мнѣ свои соображенія объ устройствѣ въ Ростовскомъ Кремлѣ административнаго хозяйственнаго управленія, и обставилъ это управленіе такими лицами, что Епархіальному архіерею и дѣлать нечего въ Кремль; онъ не устыдился даже св. храмы Божіи подчинить вѣдѣнію комиссіи и комитета. Разсмотрѣвъ сіи соображенія, я сего 23-го октября препроводилъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода по симъ соображеніямъ свой отзывъ, который по всей вѣроятности скоро будетъ доложенъ и Святѣйшему Синоду. Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство защитить и оградить права Св. Церкви и ея служителей.

о нѣкоторыхъ епархіямъ возбужденъ вопросъ о сліянніи церковно-приходскихъ школъ съ земскими школами. И какъ было бы хорошо, если бы земскія власти вмѣстѣ съ земскими школами передали въ Духовное Вѣдомство и тѣ капиталы, которые собираются земскими властями съ народа на содержаніе земскихъ школъ. А капиталы собираются значительные. Тогда не было бы нужды просить у Святѣйшаго Синода субсидій на открытіе и содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Да и образованіе народа религіозно-нравственное пошло-бы гораздо успѣшнѣе и вѣрнѣе. При свиданіи съ Константиномъ Петровичемъ побесѣдуйте о семъ предметѣ. Желających открывать школы въ моей епархіи очень много, но все на епархіальныя средства, а средствами-то наше братство не богато“.

30-го числа писалъ мнѣ преосвященный Антонинъ:

„Вчерашній день о. протоіерей Василій Θεодоровичъ Владиславлевъ доставилъ мнѣ отъ Вашего Высокпреосвящен-

---

¹⁾ Разумѣются Леонтій, архіепископъ Варшавскій, и Палладій—Казанскій.

185 г. ства книгу „Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по Вѣдомству православнаго исповѣданія“¹⁾).

Съ величайшимъ утѣшеніемъ принялъ я этотъ драгоценный для меня даръ, какъ знакъ милостиваго вниманія ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства, и съ чувствами глубочайшей преданности и глубочайшаго уваженія облобызаль подпись, сдѣланную рукою Вашего Высокопреосвященства на внутренней сторонѣ обертки упомянутой книги.

Руководясь этими чувствами, считаю непремѣннымъ долгомъ безъ замедленія принести Вашему Высокопреосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, низжайшую мою благодарность, сопровождаемую молитвеннымъ желаніемъ всѣхъ даровъ и милостей отъ Господа Бога“.

Былъ я у Московскаго митрополита²⁾, для поздравленія его съ прїѣздомъ, и онъ, въ откровенной со мною бесѣдѣ, повѣдалъ мнѣ о нѣкоторыхъ изъ своей братіи слѣдующее:

О Казанскомъ архіепископѣ Палладіи. Онъ былъ въ 1882 г. предназначенъ Экзархомъ въ Грузію, но это не состоялось вслѣдствіе личнаго Высочайшаго назначенія на этотъ постъ Кишиневскаго архіепископа Павла.

О Экзархѣ Грузіи, архіепископѣ Павлѣ. Онъ дѣйствуетъ неразсудительно и безтактно; общалъ Грузинскому духовенству большое жалованье (1000 руб. священнику), но этого общанія не могъ исполнить; написалъ окружное посланіе къ духовенству, въ которомъ изобличалъ оное въ пьянствѣ;— и за это ему угрожали смертію. Экзархъ желалъ бы перейти въ Вильну.

О Варшавскомъ архіепископѣ Леонтіи. Митрополитъ Исидоръ, посылая его въ Москву на погребеніе митрополита Макарія († 9 іюня 1882 года), предъ Синодомъ общалъ ему Московскую кафедру, и въ день назначенія на эту кафедру другаго лица (т. е. самого Іоаннікія) собственноручною запискою извѣщалъ его о сновидѣніи, бывшемъ эконому его, архимандриту Исаи, въ которомъ извѣстная Матрона Александровна Егорова объявила ему, Исаи, о назначеніи Леонтія Митрополитомъ Московскимъ, а этотъ послѣдній

¹⁾ Трудъ проф. Т. В. Барсова. СПб. 1885.

²⁾ Іоаннікія Руднева.

имѣлъ неосторожность показать эту записку нѣкоторымъ изъ 1885 г. своихъ знакомыхъ. И каково же было его изумленіе, когда онъ въ тотъ же день узналъ, что Московская кафедра досталась не ему, а другому—младшему его по службѣ.

Наконецъ, о епископѣ Харьковскомъ Амвросіи. Въ Харьковѣ продолжаютъ писать на него пасквили въ стихахъ. Онъ (митрополитъ) совѣтоваль Оберъ-Прокурору перевести Амвросія на другую кафедру.

1-го ноября. Пятница. Варвара Александровна Горданъ писала мнѣ:

„Высокопреосвященный и Милостивый

Владыко!

Вчера я была у Е. В. Протопоповой и спрашивала ее, не знаетъ ли она, какая причина внезапной перемѣны въ Синодѣ? Она сказала мнѣ, что послѣ возвращенія „Володи“ изъ-за границы она мало его видѣла и не пришлось слышать про дѣла. Вы знаете, что она родная тетка Влад. К. Саблера. Но вотъ что еще она сказала мнѣ: въ его отсутствіе пришло письмо изъ Казани отъ начальницы Института кн. Урусовой къ м—те Саблеръ—матери, слѣдовательно къ сестрѣ Протопоповой. Кн. Урусова пишетъ, что Преосв. Палладій получилъ изъ Петербурга письмо, въ которомъ ему дали понять, что онъ будетъ вызванъ въ Синодъ. На это письмо онъ послалъ въ Петербургъ телеграмму и двѣ недѣли отвѣта не получаетъ, недоумѣвая, что это значитъ. Такъ какъ Вл. Карл. не было, то мать его не могла ничего отвѣтить княгинѣ.

Простите, Владыко Святый, за дурное писаніе, спѣшу къ обѣднѣ“.

Письмо это требуетъ нѣкотораго поясненія. Вотъ въ чемъ дѣло:

Преосвященному Палладію, архіепископу Казанскому, пользующемуся особеннымъ расположеніемъ Первенствующаго Члена Синода, очень захотѣлось еще разъ пожить въ веселой Сѣверной Столицѣ, гдѣ у него такъ много друзей и *другихъ*. И вотъ представился къ этому благоприятный случай. Ему, какъ председателю съѣзда епископовъ, бывшаго въ іюлѣ въ г. Казани, казалось нужнымъ лично представить Синоду отчетъ о происходившихъ въ собраніи разсужденіяхъ; и вотъ онъ проситъ своего высокаго патрона вызвать

885 г. его въ Петербургъ. Патронъ не захотѣлъ огорчить своего кліента отказомъ: обращается къ Оберъ-Прокурору съ просьбою доложить Государю о вызовѣ архіепископа Казанскаго въ Синодъ и объ увольненіи Тверскаго (т. е. меня) въ свою епархію. Но Оберъ-Прокуроръ, видно, не почиталъ особенно нужнымъ вызывать Преосвященнаго Палладія въ Синодъ, гдѣ онъ два года тому назадъ уже присутствовалъ, а между тѣмъ признавалъ необходимымъ удержать меня въ Петербургѣ до окончанія возложеннаго на меня порученія по дѣлу о военномъ духовенствѣ и его отношеніяхъ къ епархіальнымъ архіереямъ, и потому медлил докладомъ Государю. Митрополитъ же, имѣя въ виду приближеніе прекращенія по Волгѣ пароходнаго сообщенія Казани съ Нижнимъ Новгородомъ настаивалъ на немедленномъ докладѣ Его Величеству, и объ этомъ онъ имѣлъ секретный разговоръ, въ моемъ виду, предъ засѣданіемъ въ Синодѣ съ Оберъ-Прокуроромъ, 16-го октября. Послѣдній, при окончаніи разговора съ Митрополитомъ, довольно громко и съ нѣкоторымъ раздраженіемъ спрашиваетъ его: „да готова ли квартира“? Тотъ отвѣчаетъ: „готова, готова“.

Когда Константинъ Петровичъ отошелъ отъ митрополита, я спросилъ его изъ любопытства: „для кого въ Лаврѣ готовится квартира?“—„Для Казанскаго преосвященнаго“, отвѣчалъ онъ.—„На чье-же мѣсто?“—„На ваше“,—былъ отвѣтъ. „Очень радъ, говорю я, возвратиться къ своей паствѣ, и нельзя-ли поскорѣе отпустить меня?“—„Нѣтъ, Вы уже, пожалуйста, окончите начатое дѣло о военномъ духовенствѣ и потомъ не откажитесь и въ Твери продолжать трудъ изданія „мнѣній и отзывовъ м. Филарета“.—„Послѣднимъ дѣломъ я охотно буду заниматься и по возвращеніи въ Тверь“, отвѣчалъ я.

Между тѣмъ, досточтимый архипастырь Казанскій не замедлил явиться въ Петербургъ. Въ послѣднихъ числахъ Октября онъ былъ уже здѣсь и, въ ожиданіи моего выѣзда изъ Петербурга, водворился въ назначенномъ ему въ Лаврѣ помѣщеніи.—Вслѣдъ за нимъ явилась и его немалочисленная свита и самовольно ворвалась въ занимаемое мною подворье къ стѣсненію моей свиты и къ моему крайнему неудовольствію, такъ какъ она сначала заняла комнаты надъ моею квартирою и своимъ топотомъ ни днемъ, ни ночью не

давала мнѣ покоя. Впрочемъ, это продолжалось недолго: я 1885 г. позвалъ смотрителя дома и велѣлъ немедленно прогнать сверху безпокойныхъ гостей..

Молва о моемъ изгнаніи изъ Петербурга тотчасъ разнеслась по городу и, достигши до Твери, произвела немалое смущеніе въ моей паствѣ.

озвращаюсь назадъ.

2-го числа получилъ я письмо изъ Каменецъ-Подольска отъ новаго викарія тамошняго преосвященнаго Іосифа ¹⁾ епископа Балтскаго. Онъ писалъ мнѣ отъ 24-го октября:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыка,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Всегда видя ваше имя на своей архіерейской грамотѣ и зная достовѣрно, что *Вы* 28 ноября 1884 года (день взятія Плевны) подавали голосъ не противъ, а за меня, я рѣшаюсь выразить мою признательность въ поднесеніи Вашему Высокопреосвященству моей книги: „Избранныя слова, бесѣды и рѣчи“.—Благоволите милостиво принять мое произведеніе. Воззрите также благосклонно и на прилагаемыя брошюры, въ которыхъ сообщены свѣдѣнія о моей дѣятельности на архіерейскомъ поприщѣ. Я очень былъ утѣшенъ посѣщеніемъ своей Балты, гдѣ съ 1863 года не было архіерейскаго служенія.

Епархіальный мой Владыка Іустинъ ²⁾, какъ товарищъ по академіи ³⁾ и какъ благожелательный человѣкъ, всячески меня поддерживаетъ и даже выставяетъ предъ здѣшнею интеллигенціею. Такъ я понимаю его назначеніе меня на должность Предсѣдателя недавно открытаго Епархіальнаго Комитета и затѣмъ—дозволеніе посѣтить мою Балту и мѣстечко Тульчинъ Брестлавскаго уѣзда.

Сподобился я нынѣ побывать въ Почаевской Лаврѣ и поклониться тамошней Святынь; въ этой Лаврѣ много особенностей сравнительно съ прочими тремя Лаврами древнерусскими.

Поручая себя и свою службу благосклонному вниманію и

---

¹⁾ Важенова, вышеупоминаемаго.

²⁾ Охотинъ, еп. Подольскій съ 1882 г., потомъ архіеп. Херсонскій, нынѣ на покой.

Оба окончили курсъ Спб. дух. академіи въ 1853 году.

35 г. покровительству Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть всепреданнѣйшимъ послушникомъ...“

3-го ч. получено было мною письмо изъ Рыбинска отъ прокур. Окружн. суда Н. Я. Фаворова, который отъ 1-го числа писалъ мнѣ:

„Въ теченіе двухъ недѣль ежедневно собирался я выѣхать въ Петербургъ, и въ надеждѣ лично предстать предъ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, съ моею сыновнею глубоко-почтительною благодарностію за ваше доброе участіе въ моей судьбѣ, не писалъ Вамъ, по полученіи вашихъ, полныхъ архипастырской любви ко мнѣ, писемъ. Сегодня же узнаю изъ газетъ, что ваша высокая миссія въ Петербургѣ оканчивается и Вы имѣете скоро отбыть въ свою епархію. Чувство грусти и сожалѣнія, что я, быть можетъ, уже не застану Васъ въ Петербургѣ, гдѣ все-таки я долженъ быть въ самомъ непродолжительномъ времени, непомярно сильны во мнѣ; я ропщу на свое положеніе больнаго, лишившагося возможности чрезъ болѣзнь же получить драгоцѣннѣйшее утѣшеніе въ вашемъ живомъ словѣ, въ вашемъ взорѣ почерпнуть силы къ перенесенію предстоящей мнѣ нової муки черезъ новую операцію; скорблю душой, что лишаюсь случая словомъ, а не перомъ, поблагодарить Васъ за все то доброе, что Вы сдѣлали для меня, очень горю, что не облобызаю вашу, Милостивый Архипастырь, руку, преподающую мнѣ Божіе благословеніе...

Подчиняясь святой волѣ Божіей, располагающей волей человѣка, позволяю себѣ хоть настоящимъ письмомъ выразить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, мои чувства безконечной и глубоко почтительной благодарности за ваши письма. Они дороги мнѣ не тѣмъ, что я порадованъ въ своихъ надеждахъ милостію Божіею къ Вамъ выбиться изъ моего тяжелаго положенія въ Рыбинскѣ, но тѣмъ, что я чувствую въ нихъ вашу любовь ко мнѣ, такъ много содѣйствующую моему нравственному усовершенствованію. Я чту въ вашихъ письмахъ ваши слова, какъ удостовѣреніе моего личнаго достоинства, признаваемаго въ лестномъ вниманіи ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства, предъ высокими качествами ума и сердца котораго я давно уже привыкъ склонять свою голову. Таково значеніе для меня вашихъ писемъ, вашихъ бесѣдъ со мною. Да вознаградитъ Васъ Господь

даримую Вами великую отраду мнѣ. Не слова, а искренняя 1885 г.
теплая молитва предъ святой иконой за Васъ есть един-
ственный для меня способъ выразить Вамъ мою благодар-
ность...

Я глубоко тронуть заботами обо мнѣ Его Превосходитель-
ства Тертія Ивановича и конечно считаю своимъ непремѣн-
нымъ долгомъ явиться къ нему и принести свою искреннюю
благодарность; но не скрою отъ Васъ, Преосвященнѣйшій
Владыко, что наше Министерство Юстиціи не такъ памятли-
во въ своихъ обѣщаніяхъ, какъ это полагать можно по
письму Тертія Ивановича къ Вашему Высокопреосвященству.
Неуспѣхъ мой въ прошломъ апрѣлѣ с. г. какъ-то и теперь
не вселяетъ во мнѣ увѣренности на переѣздъ и въ Одессу.
Вѣрю только въ одну силу вашего заступничества за меня
предъ Господомъ силъ; при вашихъ святыхъ молитвахъ,
если Тертій Ивановичъ еще и вновь не откажется напомнить
обо мнѣ, то, быть можетъ, пригодятся и хранящіяся у Пра-
вителя дѣлъ Министерства Александра Александровича Ка-
зембека аттестаціи обо мнѣ моего начальства. Увы мнѣ!
кромѣ ихъ ничего нѣтъ у меня—ни знатнаго происхожденія,
ни громкаго имени; простыхъ, честныхъ работниковъ такъ
много, что гдѣ-же ихъ помнитъ...

Простите, Преосвященнѣйшій Архипастыръ, за эти строки.
Немощень есмь!“...

4-е число. Память преподобнаго Іоаннікія Великаго.

Въ этотъ день въ 1862 году, какъ извѣстно, Господь спо-
добилъ меня принять въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ
отъ рукъ приснопамятнаго митрополита и другихъ святите-
лей санъ епископа.

Въ тотъ-же день, т. е. 4-го числа, преосвященный митро-
политъ Московскій Іоаннікій праздновалъ свои именины
торжественнымъ обѣдомъ, къ которому приглашены были
всѣ члены Св. Синода, Оберъ-Прокуроръ и прочіе высшіе
члены синодскіе.—Предъ обѣдомъ неожиданно явился, въ
качествѣ поздравителя, извѣстный Московскій публицистъ
Михаилъ Никифоровичъ Катковъ, въ совершенно простомъ
костюмѣ. Многіе изъ присутствовавшихъ тутъ въ первый
разъ видѣли эту московскую знаменитость и съ особеннымъ
любопытствомъ смотрѣли на него, спѣша одинъ предъ дру-
гимъ познакомиться съ нимъ.— Но г. Катковъ, посидѣвши

1885 г. нѣсколько минутъ въ гостиной съ именинникомъ, тотчасъ удалился. Не помню, предъ обѣдомъ или послѣ обѣда имѣлъ я разговоръ съ Вице-Директоромъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Ил. А. Чистовичемъ, бывшимъ профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи, о дѣлахъ синодскихъ. При этомъ онъ выразилъ крайнее неудовольствіе на то, что ему, ученому профессору, поручено заниматься составленіемъ Оберъ-Прокурорскаго отчета за 1884 г., и вообще онъ порицалъ Оберъ-Прокурора за неудачный выборъ чиновниковъ, по большей части малообразованныхъ.

Вечеромъ, въ этотъ день былъ у меня членъ комиссіи по дѣлу о военномъ духовенствѣ, протоіерей Ставровскій¹⁾ и выражалъ въ бесѣдѣ, между прочимъ, такую мысль, что лучше было-бы все военное духовенство подчинить одному самостоятельному епископу, который былъ бы притомъ непремѣннымъ членомъ Синода.

5-го числа получено мною два письма: одно изъ Твери, другое изъ Николо-Теребенской пустыни.

Изъ Твери писала мнѣ отъ 4 - го числа игуменія Палладія:

„Не могу скрыть грусти, охватившей меня при вѣсти, что Вы прежде времени должны оставить Питерь. И незабвенный святитель нашъ Филофей подвергался неразь той-же участи!

Возвращайтесь же родной нашъ Владыка и мысленно благословите молящихся о благополучномъ путешествіи и возвращеніи“.

Изъ Николо-Теребенской Пустыни отъ 2-го числа писалъ архимандритъ Арсеній:

„Съ чувствомъ благоговѣйнаго почтенія и признательности приношу Вашему Высокопреосвященству мое искреннее благодареніе за всѣ ваши архипастырскія милости къ моему достоинству. Возвратившись въ свою пустынную обитель благополучно по вашимъ святымъ архипастырскимъ молитвамъ, нашелъ въ ней все въ должномъ порядкѣ, и теперь считаю долгомъ написать Вашему Высокопреосвященству о мнѣвнѣ блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, помѣщенномъ въ Душеполезномъ Чтеніи. Это мнѣ-

---

¹⁾ Вышеупоминаемый.

ніе—„объ отношеніяхъ монастырей къ земскимъ учрежденіямъ“—помѣщено въ декабрьской книжкѣ за 1882 годъ на стран. 500—502. Не менѣе этого заслуживаетъ вниманія и другое его мнѣніе—„объ участіи духовенства въ городскомъ управленіи“,—которое помѣщено въ книжкѣ за августъ того же 1882 года, на стран. 454—456“.

Въ тотъ же день получилъ я записку отъ сотрудника своего А. В. Гаврилова слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь представить Вашему Высокопреосвященству два №№ Гражданина и одинъ № Правительственнаго Вѣстника. Въ первыхъ Вы найдете статьи о Филаретѣ. Статьи писалъ я, но помѣщены онѣ у кн. Мещерскаго безъ моего вѣдома, и я узналъ о семъ отъ людей стороннихъ. № Правительственнаго Вѣстника выслалъ мнѣ вчера Константинъ Петровичъ.—Захватите завтра съ собою въ Синодъ и Гражданина и Прав. Вѣстникъ“.

6-го числа получилъ я письмо изъ Сергіева Посада отъ Ректора Московской академіи, протоіерея С. К. Смирнова, который писалъ отъ 4-го числа:

„Весьма жаль, что Вы оставляете Петербургъ, не окончивши изданія бумагъ митрополита Филарета. Сверхъ того, отъ вашего отъѣзда можетъ пострадать и мой личный интересъ. Въ Синодъ будетъ представлено докторское сочиненіе моего зятя проф. Каптерева ¹⁾ О характерѣ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII вѣкахъ. Я предполагалъ просить Васъ, чтобъ Вы благоволили взять на себя составленіе отзыва объ этомъ сочиненіи. Но увы! можетъ-ли быть исполнено мое желаніе, когда Вы уѣдете въ Тверь? О, если-бы!

Кромѣ того я рассчитывалъ, что Вы въ свое время возьмете на себя трудъ содѣйствовать награжденію меня орденомъ, о чемъ я писалъ Вамъ подробно еще въ прошломъ году. Но и это сбудется-ли? Не найдете-ли возможнымъ предъ вашимъ отъѣздомъ поговорить о семъ съ нашимъ Владыкою“?

7-го числа отъ В. А. Юрданъ слышалъ, что по вліянію и настоянію извѣстной богачихи Базилевской, у которой непременно разъ въ недѣлю обѣдаетъ Митрополитъ Исидоръ, пе-

---

¹⁾ Николая Феодоровича, нынѣ въ отставкѣ.

885 г. реведены епископы: Никаноръ ¹⁾ изъ Уфы въ Одессу, Мартиніанъ ²⁾ изъ Камчатки—въ Симферополь. Епископъ Вятскій Макарій ³⁾ обращался съ письмомъ къ племянницѣ Базилевской А. П. Вальброндъ о томъ, чтобы она попросила свою тетку о перемѣщеніи его куда-либо на югъ (какая неприличная для епископа низость!). И Макарій не тотчасъ, а въ 1887 г. перемѣщенъ въ Новочеркасскъ и притомъ съ саномъ *архіепископа* Донскаго.

Итакъ, вотъ отъ кого зависитъ рѣшеніе судьбы того или другаго изъ російскихъ іерарховъ!...

7-го числа скончался въ Тифлисъ, 63 лѣтъ отъ рожденія (род. 22 ноября 1822 г.) Тайн. Сов. Ник. Яков. Данилевскій, Членъ Совѣта Мин. Государ. имуществъ, получившій образованіе въ Александровскомъ Лицеѣ въ одно время съ покойными—графомъ Д. А. Толстымъ, Юр. Вас. Толстымъ, Ник. Петр. Семеновымъ и др....

Вотъ какъ характеризуетъ умершаго товарищъ его по образованію и другъ Н. П. Семеновъ:

„Какъ ни много онъ (Данилевскій) сдѣлалъ по наукѣ, въ немъ самомъ было еще больше добра и свѣта, чѣмъ въ его трудахъ. Никто, знавшій покойнаго, не могъ не почувствовать чистоты его души, прямоты и твердости его характера, поразительной силы и ясности его ума. Не было пятна не только на его душѣ, но и на самыхъ помыслахъ. Не имѣя никакихъ притязаній, никакого желанія выставиться, онъ всюду являлся, однако, какъ человѣкъ власть имущій, какъ скоро рѣчь заходила о томъ, что онъ зналъ и любилъ.—Патріотизмъ его былъ безграничный, но зоркій и неподкупный. Умъ его соединялъ чрезвычайную теоретическую силу съ быстротою и точностію въ практическихъ планахъ. Въ своихъ законодательныхъ работахъ и въ умственныхъ построеніяхъ онъ никогда не прибѣгалъ къ помощи чужихъ образцовъ, былъ вполне самобытенъ. Для всѣхъ, къ нему близкихъ, съ нимъ сошли въ могилу незамѣнимыя сокровища ума и души.

Вообще Н. Я. Данилевскій былъ энциклопедически обра-

---

¹⁾ Бровковичъ.

²⁾ Мураговскій.

³⁾ Миролюбовъ.

зованный, глубоко-ученый и самобытный мыслитель и натуралист и цѣльный, необыкновенно симпатичный, до глубины души русскій человекъ“¹⁾ 1885 г.

Изъ многочисленныхъ сочиненій Данилевскаго заслуживаютъ вниманіе два капитальнѣйшихъ его труда: 1) Россія и Европа, СПб. 1871 г. и 2) Дарвинизмъ, критическое изслѣдованіе (посмертное изданіе), СПб. 1885—89 г.

9-го числа получилъ я письмо изъ Тифлиса отъ товарища моего по академіи, Члена-Корреспондента Императорской академіи наукъ по Восточной литературѣ, Д. Ст. Сов. Дм. Захар. Бакрадзе. Онъ писалъ отъ 30-го октября:

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь.

На дняхъ здѣшній священникъ Еліевъ, ѣдившій въ Петербургъ, передалъ мнѣ вашъ поклонъ и въ подарокъ отъ вашего имени два вашихъ „Указателя“. Можете представить мою радость! Съ тѣхъ поръ, какъ мы съ Вами вмѣстѣ съ другими сотоварищами по академіи разошлись²⁾ по всѣмъ концамъ Россіи, прошло 34 года, и при всемъ томъ я живо сохраняю въ своемъ сердцѣ образъ каждаго изъ нихъ и душевно скорблю, что до сихъ поръ не имѣлъ возможности встрѣчаться ни съ однимъ изъ нихъ, за исключеніемъ покойнаго Викторова, два раза гостившаго у меня въ Тифлисъ. Мнѣ все представляется, будто я, разставшись съ товарищами, потерялъ въ нихъ близкихъ и дорогихъ родныхъ. 7—8 лѣтъ тому назадъ, когда я въ качествѣ депутата отъ Кавказскаго Археологическаго Общества долженъ былъ отправиться на Археологическій Съѣздъ въ Казани, я имѣлъ намѣреніе изъ Казани съѣздить чрезъ Москву въ Петербургъ и по пути розыскать бывшихъ своихъ сотоварищей и обнять каждаго изъ нихъ; но, къ сожалѣнію, турецкая война помѣшала моей командировкѣ. Я былъ бы сердечно радъ, если бы Ваше Преосвященство удостоили меня письмомъ.

Взамѣнъ вашихъ трудовъ посылаю Вамъ тѣ изъ моихъ произведеній о Кавказѣ, которыя оказались у меня подъ рукою. Изъ остальныхъ книга „Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ“, отпечатанное Императорскою Акаде-

¹⁾ „Новое Время“ 1885 г. №№ 3486 и 3496.

²⁾ Въ 1850 году.

385 г. мією наукъ, имѣется лишь въ самой академіи, другія—или всё разошлись, или же писаны на грузинскомъ языкѣ.

За симъ поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, остаюсь преданный“...

13-го числа получилъ я отъ г. Министра Государственныхъ имуществъ Мих. Никол. Островскаго официальное письмо отъ 1-го числа за № 3033 слѣдующаго содержания:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь.

На памятную записку вашу отъ 4-го сентября 1885 года, по дѣлу объ исправленіи проселочной дороги, идущей къ Николо-Теребенской пустыни, имѣю честь увѣдомить, что Московско-Тверскому Управленію разрѣшенъ, предложеніемъ Лѣснаго Департамента отъ 19 минувшаго октября № 19363, безденежный отпускъ казеннаго лѣса, необходимаго на исправленіе упомянутой дороги.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ глубокимъ высокопочитаніемъ къ Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, вашъ покорнѣйшій слуга
М. Островскій.“

Получивъ столь обязательное письмо, я не замедлилъ выразить г. Министру искреннюю благодарность, и вотъ что писалъ Его Высокопревосходительству отъ 15-го числа:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Михаиль Николаевичъ!

Получивъ увѣдомленіе объ исполненіи моей покорнѣйшей просьбы относительно исправленія проселочной дороги, идущей къ Николо-Теребенской пустыни, слѣшу принести Вашему Высокопревосходительству глубокую благодарность за благосклонное вниманіе къ моему ходатайству.

Призывая на Васъ и на ваше служеніе Отечеству Божіе благословеніе, съ душевнымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть...“

15-го числа скончался въ Москвѣ, на 77 году отъ рожденія, бывшій синодальный ризничій, впоследствии Настоятель Симонова монастыря, а потомъ тамъ же пребывавшій на покоѣ, архимандритъ Евстаѳій (Романовскій).

17-го числа вечеромъ неожиданно посѣтилъ меня прибывшій въ Петербургъ изъ Москвы преосвященный Михаиль,

митрополить Сербскій, съ Управляющимъ канцелярією Св. 1885 г. Синода, Вл. Карл. Саблеромъ, у котораго онъ имѣлъ помѣщеніе.— Не помню, почему зашла рѣчь о преосвященномъ Амвросіи, еп. Харьковскомъ. Мои гости передавали мнѣ, что преосвященный Амвросій на этихъ дняхъ пріѣзжалъ въ Москву для освященія храма въ честь Казанской иконы Божіей Матери, при его участіи сооруженнаго, когда онъ былъ при этомъ приходѣ настоятелемъ; что онъ не пользуется-де расположеніемъ Харьковскаго духовенства; что вопреки желанія духовенства взялъ заимообразно у Синода 30000 р. на постройку зданія въ Ахтырскомъ духовномъ училищѣ, и это зданіе разрушилось и проч...

На другой день, 18-го числа, я обѣдалъ съ преосвященнымъ Михаиломъ у Вл. Карл. Саблера. Здѣсь не безъ удивленія я увидѣлъ, что митрополить *цѣловался* съ матерью Саблера и другими особами женскаго пола. Впослѣдствіи я узналъ, что у нихъ, въ Сербіи, архіереи беззаворно лобызаются съ женщинами,— что у насъ, въ Россіи, строго возбраняется церковными правилами (Номоканонъ, прав. 101).

Вечеромъ въ тотъ-же день было, подъ моимъ предсѣдательствомъ, *последнее засѣданіе* по дѣлу о военныхъ церквахъ и духовенствѣ. Засѣданія Коммисіи съ марта по ноябрь были прекращены по вѣнѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Онъ взялъ въ свои руки приготовленный коммисією проектъ „Положеній“ въ апрѣлѣ, и, ничего не сдѣлавши, возвратилъ оный въ концѣ октября.

19-го числа получилъ я отъ Члена Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаря, Д. Тайн. Сов. Бориса Павловича Мансурова письмо отъ 17-го числа слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

Вашему Высокопреосвященству угодно было въ 1884 г. удостоить меня столь милостивымъ и ласковымъ приѣмомъ, что я рѣшаюсь обезпокоить Васъ поднесеніемъ прилагаемой книги: „Базилика императора Константина въ св. гр. Іерусалимѣ“. Просвѣщенный судъ вашъ конечно для меня особенно дорогъ, тѣмъ болѣе, что Вашему Высокопреосвященству лучше всѣхъ извѣстны и обстоятельства, которыхъ книга отчасти касается.

1885 г. Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Борисъ Мансуровъ.“

Въ тотъ же день вечеромъ съ нѣкоторыми членами Синода занимались нѣсколько часовъ у Московскаго Митрополита ¹⁾, на Троицкомъ подворьѣ, разсмотрѣнiемъ семинарской программы по свящ. писанiю. До крайности утомленный заботами о приготовленiи къ выѣзду изъ Петербурга, я не могъ оставаться въ засѣданiи до конца и посигшилъ домой.

На другой день, 20-го числа я писалъ въ отвѣтъ Его Высокопревосходительству Б. П. Мансурову:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшую благодарность за присланный мнѣ экземпляръ изданной Вами книги: „Базилика императора Константина въ св. градѣ Иерусалимѣ“.—Съ особеннымъ интересомъ надѣюсь прочесть эту книгу.

Въ свою очередь, позволяю себѣ представить благосклонному вниманiю Вашего Высокопревосходительства экземпляръ прилагаемой при семъ брошюры: „Торжество принесенiя древней греческой иконы Божiей Матери“ и пр.

Призывая Вамъ Божiе благословенiе, съ глубокимъ почтенiемъ и преданностию имѣю честь быть....“

22-е ч. Праздникъ въ честь св. Благ. В. Князя Михаила Ярославича Тверскаго и годовщина открытiя Тверскаго Православнаго Братства во имя Благовѣрнаго Князя Михаила.

Такъ какъ это была *пятница*—присутственный день въ Синодѣ, то мнѣ нельзя было совершать въ этотъ день праздничной литургiи, хотя я и просилъ у первенствующаго члена на это разрѣшенiя.

Предъ отправленiемъ въ Синодъ я получилъ отъ Оберъ-Прокурора письмо слѣдующаго содержания:

„Преосвященнѣйшій Владыка!

По случаю предстоящаго отъѣзда Вашего въ епархiю Государь Императоръ изволить принять Васъ въ Гатчинѣ завтра, въ субботу, въ 12 часовъ. Посему не угодно-ли будетъ завтра выѣхать съ поѣздомъ Варшавской дороги въ 10 час. утра. Обратный поѣздъ выйдетъ въ 2 часа 15 мин.

Въ виду представленiя вашего Его Величеству, я задер-

---

¹⁾ Иоанникiя.

жалъ у себя приготовленные для Государя первые два тома 1885 г. собранія отзывовъ и мнѣній М. Филарета. Препровождаю ихъ къ Вамъ; безъ сомнѣнія Вамъ пріятно будетъ поднести ихъ Его Величеству лично.

Постараюсь часу во второмъ самъ заѣхать къ Вашему В. Преосвященству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства,

покорнѣйшій слуга К. Побѣдоносцевъ“.

23-го числа. Въ 10 часовъ утра, согласно указанію К. П. Побѣдоносцева, я отправился въ Гатчину, для представленія Государю Императору.

На пути туда, въ вагонѣ я познакомился съ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, а потомъ сенаторомъ и статсъ-секретаремъ, Андреемъ Александровичемъ Сабуровымъ. Въ бесѣдѣ со мною А. А—чъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что, бывши попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, онъ имѣлъ близкія и частныя сношенія съ епископомъ Рижскимъ Филаретомъ ¹⁾ и ректоромъ семинаріи, протоіереемъ Дрекслеромъ. Въ первомъ изъ нихъ, т. е. епископъ Филаретъ, онъ примѣчалъ слѣды протестантизма (!), а послѣдняго онъ одобряетъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ 12 часовъ я былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ Его кабинетѣ. При этомъ я имѣлъ счастье представить Его Величеству два тома изданныхъ, подъ моею редакціею, мнѣній и отзывовъ Московскаго митрополита Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. Государь очень милостиво изволилъ принять отъ меня это приношеніе и при этомъ сказалъ, что онъ читалъ только письма Филарета къ намѣстнику Антонію. Тутъ я осмѣлился предложить Его Величеству удостоить принятіемъ отъ меня мною изданныхъ писемъ Филарета-же къ покойному архіепископу Алексію: Его Величество благосклонно соизволилъ на это.— Затѣмъ, Государь изволилъ спрашивать меня, давно-ли я въ Твери, гдѣ былъ прежде, долго-ли пробылъ въ Синодѣ, бывалъ-ли въ это время въ Твери, скоро-ли оставляю Петербургъ... Въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ я отвѣчалъ, что я не получилъ еще указа отъ Синода и во всякомъ случаѣ

---

¹⁾ Гумилевскимъ, † архіеп. Черниговскимъ, 9 авг. 1866 г.

1885 г. долженъ пребыть въ Петербургѣ еще недѣли двѣ, пока не окончу дѣль по частнымъ на меня возложеннымъ отъ Синода Коммиссіямъ.

Послѣ представленія Государю Императору, угодно было принять меня Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ. Государыня, пригласивъ меня сѣсть, изволила милостиво бесѣдовать со мною о томъ, доволенъ-ли я возвращеніемъ въ Тверь и много-ли тамъ у меня занятій и пр...

Возвращаясь въ назначенное мнѣ помѣщеніе и проходя чрезъ придворную церковь, я обратилъ здѣсь особенное вниманіе на множество подносныхъ иконъ, размѣщенныхъ по стѣнамъ и колоннамъ; между ними видѣлъ и икону Господа Вседержителя, поднесенную Ихъ Величествамъ Синодомъ въ коронацію.

Когда я пришелъ въ свои комнаты, мнѣ предложенъ былъ очень вкусный обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ и загѣмъ кофе.

Во время обѣда явился ко мнѣ о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, только лишь окончившій свои уроки съ царственными питомцами. — Государю Цесаревичу преподаетъ онъ уже церковную Исторію по гимназической программѣ съ нѣкоторыми дополненіями.

На обратномъ пути изъ Гатчины со мною въ одномъ вагонѣ ѣхалъ секретарь собственной Ея Величества Канцеляріи, Тайн. Сов. Федоръ Адольфовичъ Оомъ. — Разговорившись съ нимъ я съ удивленіемъ узналъ, какое онъ ограниченное получаетъ штатное содержаніе, а именно: 800 р. жалованья и 400 р. на экипажъ. — Г. Оомъ былъ въ Черногоріи и восхищенъ тамошними нравами: цѣломудріемъ и безкорыстіемъ. Тамъ, по его словамъ, и понятія не имѣютъ о с..ф...ѣ и о похищеніи чужой собственности.

То-ли видимъ мы у насъ, въ великой православной Россіи?! — Увы!..

26-го числа, въ день Орденскаго праздника св. великомученика и Побѣдоносца Георгія въ Зимнемъ Дворцѣ былъ торжественный выходъ въ Георгіевскій Залъ для совершенія молебствія, по примѣру прежнихъ лѣтъ.

Въ тотъ-же день получилъ я при циркулярной запискѣ отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за № 5708 печатный экземпляръ составленной, какъ извѣстно, епископомъ

Харьковскимъ Амвросіемъ Записки „объ употребленіи растеній и вѣнковъ при погребеніи усопшихъ“ 1885 г.

27-го числа получилъ я письмо изъ Твери отъ преосвященнаго Антонина. Онъ писалъ отъ 25-го числа:

„По милости Божіей, отпраздновали мы первую годовщину нашего Братства. Обстоятельства праздника были обыкновенныя. По предварительной повѣсткѣ, члены Братства въ день праздника собрались въ соборъ къ поздней литургіи. Въ обычное время ключарь собора произнесъ проповѣдь, въ которой упомянулъ о цѣли и дѣятельности Братства. Послѣ литургіи былъ молебенъ святому Князю Михаилу, закончившійся многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Вашему Высокопреосвященству, какъ покровителю Братства, и всему Братству. Вечеромъ въ 7 часовъ было общее собраніе членовъ братства въ семинарской актовѣ залѣ. Собраніе окончилось въ 10 час. слишкомъ пѣніемъ „Тебѣ Бога хвалимъ“. Деньжонокъ отъ Членовъ Братства и въ самый праздникъ и на другой день праздника поступило 450 руб. и сверхъ того по почтѣ прислано Казначею Совѣта изъ разныхъ мѣстъ порядочное количество. Слава милосердому Господу! Съ окончаніемъ праздника Братства точно гора свалилась съ плечъ. Сколько было думъ, сколько заботъ,—и вспомнить не хочется. Краткое свѣдѣніе о праздникѣ будетъ сообщено въ слѣдующемъ (23-мъ) № Епар. Вѣдомостей сего года. А полный отчетъ будетъ напечатанъ отдѣльными книжками.

Сегодня, во время вечерни, о. экономъ объявилъ мнѣ, что 27-го числа сего мѣсяца пожалуетъ въ Тверь Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій, съ высокопреосвященнымъ Іонааномъ, архіепископомъ Ярославскимъ.—Объ этомъ дано знать о. эконому изъ Кіева телеграммой самимъ высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою“.

28-го числа, въ 5^{1/2} часовъ былъ торжественный обѣдъ въ квартирѣ почтеннаго земляка моего, ключаря придворнаго собора, протоіерея Ксенофонта Яковлевича Никольскаго ¹⁾, по случаю исполнившагося 50-лѣтія его службы. Къ обѣду былъ приглашенъ и я, какъ землякъ юбиляра;

---

1) О. Никольскій окончилъ курсъ въ С. Петербургской Д. академіи въ 1835 году съ званіемъ магистра; † 24 октября 1886 г.

1885 г. гостей было очень много. Во время обѣда пѣлъ небольшой, но избранный хоръ придворныхъ пѣвчихъ: пѣли концерты и канты превосходно. За столомъ, по обычаю, были и спичи, обращенные къ досточтимому и всѣми любимому юбиляру; болѣе всѣхъ и краснорѣчивѣе говорилъ сослуживецъ его, придворный-же протоіерей Ив. Вас. Толмачевъ.—Сильнѣе, правдивѣе и сердечнѣе рѣчей о. Толмачева я нигдѣ и никогда не слыхалъ.

29-го числа получилъ я Синодскій указъ *о возвращеніи моемъ въ епархію*; при чемъ на покрытие расходовъ по отправленію меня и моей свиты въ Тверь назначено было 500 рублей. Впрочемъ, выѣздъ мой изъ Петербурга, по разнымъ обстоятельствамъ, не могъ послѣдовать ранѣе половины будущаго декабря мѣсяца.

Оставаясь еще въ Петербургѣ, я продолжалъ заниматься своими должностными дѣлами и не прекращалъ сношеній съ частными лицами. Такъ:

1-го числа (воскресенье) писала мнѣ В. А. Іорданъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вѣдь Н. П. Семеновъ волнуется при мысли, что Вы изволите скоро уѣзжать и не побываете у него, какъ бы желалось, т. е. вечеромъ“.

2-го числа я писалъ въ отвѣтъ В. А. Іорданъ:

„Если угодно, я могу посѣтить Николая Петровича сегодня вечеромъ: потрудитесь его извѣстить о семъ“.

5-го числа полученъ былъ мною изъ Твери отъ о. архимандрита Успенскаго Желтикова монастыря Гавріила экземпляръ книги: „Православное Нравственное Богословіе“, при письмѣ отъ 3-го числа, слѣдующаго содержанія:

„Нижайше прилагая при семъ книгу моего труда, подъ заглавіемъ: „Православное Нравственное Богословіе“, я сыновне прошу, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, вашего милостивѣйшаго вниманія и содѣйствія въ распространеніи его по церквамъ и монастырямъ Тверской епархіи“.

Съ 6-го числа началъ я дѣлать прощальные визиты Синодскимъ и другимъ властямъ и знакомымъ, а равно и отъ нихъ принимать взаимные визиты и прощальныя обѣды.

7-го числа получилъ я письмо изъ Ярославля отъ преосвященнаго архіепископа Іонаана. Онъ писалъ отъ 4-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую 1885 г.
благодарность за оказанное мнѣ гостепріимство въ г. Твери
въ вашемъ архіерейскомъ домѣ. Благодѣнѣйшій Св. Владыка
Кіевскій навѣрно уже повѣдалъ Вамъ вся тамъ бывшая.
Все, что я видѣлъ въ Твери, мнѣ очень понравилось. Изъ
Твери я надѣялся пробраться чрезъ Бологое въ г.г. Рыбинскъ
и Мышкинъ для освященія тамъ церквей; но наступившіе
морозы сему воспрепятствовали, — и я снова посѣтилъ
Москву, а 30-го утромъ возвратился домой благополучно“.

8-го числа, въ воскресенье, вечеромъ Министръ народ-
наго просвѣщенія, Ив. Давыд. Деляновъ ¹⁾ устроилъ для
меня прощальный, можно сказать, раутъ, къ которому были
приглашены частію мнѣ знакомые, а частію еще незнакомые,
ученые мужи изъ Членовъ Министерскаго Совѣта, изъ про-
фессоровъ Университета и другихъ сферъ. Вечеръ проведенъ
былъ мною въ самой пріятной и интересной для меня бесѣдѣ.

9-го числа писалъ я въ Осташковъ благочинному прото-
іерею І. Киркирскому:

„Имѣя надобность разсмотрѣть грамоты патріарха Іоакима
къ игуменіи бывшей Пелагеинной пустыни, нынѣ хранящіяся
въ церкви села Рогожи, прошу Васъ, о. Протоіерей, распо-
рядиться высылкою ко мнѣ въ Тверь, не позднѣе 22-го сего
декабря, какъ этихъ грамотъ, такъ и другихъ, какіе есть,
старинныхъ актовъ, относящихся къ исторіи означенной
Пустыни“.

Грамоты эти и акты я обѣщала выслать для разсмотрѣнія
Члену Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Игн. Клим. Зин-
ченко ²⁾, съ любовію занимающемуся исторіею русскихъ мо-
настырей.

Вечеръ 10-го числа провелъ я въ ученой бесѣдѣ у Ди-
ректора Императорской Публичной Библіотеки Ав. Феод.
Бычкова ³⁾. Сюда приглашены были: Членъ Совѣта Мин.
нар. проsv. И. П. Корниловъ ⁴⁾, Членъ академіи наукъ
П. А. Лавровскій ⁵⁾, профессоръ Университета Н. В. Помя-
ловскій и др.

¹⁾ † 16 Марта 1900 г.

²⁾ † 19 Апрѣля 1901 г.

³⁾ † 2 Апрѣля 1899 г.

⁴⁾ † 2 Юля 1901 г.

⁵⁾ † 23 Февраля 1886 г.

11-го числа получилъ я отъ почтеннаго земляка моего, протоіерея Петербургской Владимірской церкви А. Н. Соколова записку слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій и возлюбленнѣйшій Владыка!
Позвольте повторить покорнѣйшую просьбу земляковъ вашихъ—пожаловать въ пятницу, 13 декабря, къ 3 часамъ—къ обѣду въ мою квартиру.

Одинъ изъ ближайшихъ земляковъ вашихъ, глубоко почтающій Васъ, Кохомскій уроженецъ, протоіерей Александръ Соколовъ“.

13-го числа состоялся въ квартирѣ о. протоіерея Соколова обѣдъ, на которомъ присутствовали почти исключительно одни земляки—владимірцы, находящіеся въ Петербургѣ на службѣ.—Бесѣда за столомъ была самая искренняя и задушевная; было сказано нѣсколько рѣчей и прочитаны Ключаремъ Казанскаго Собора, протоіереемъ Павломъ Константиновичемъ (сыномъ моего учителя по Шуйскому училищу) Цвѣтковымъ, составленные имъ въ іюль 1870 г. и теперь дополненные юмористическіе стихи, подъ заглавіемъ: „Двѣнадцать земляковъ“.

Вотъ они:

„Владиміръ градъ далъ Петрограду
Двѣнадцать земляковъ.
Онъ далъ овецъ словесныхъ стаду
Отличныхъ вожаковъ.
Глава ихъ—въ арміи онъ Главный ¹⁾,
Маститый Богословъ,
Умомъ, дѣлами, службой славный:
Хвалить не хватитъ словъ.
Законовѣдовъ поколѣнье
Младыхъ онъ воспиталь,
О Церкви Божіей творенье
Онъ знатное издалъ.
Дѣтей Царя руководитель ²⁾
Во слѣдъ ему идетъ.
Онъ—родины благотворитель,
А умъ—орла полеть!

¹⁾ Прот. М. Изм. Богословскій; † 16 Января 1884 г.

²⁾ Прот. І. В. Рождественскій; † 10 Октября 1832 г.

Украшенъ онъ тремя звѣздами—
Наградами царей,
И рѣдкими души дарами
Блестить въ кругу друзей.
Учитель, пастырь и витія—
Плѣняетъ простотой.
О мать, великая Россія!
Воспитанъ онъ тобой.
Еще землякъ—придворной службы ¹⁾
Скрывается въ тѣни.
Онъ земляковъ не ищетъ дружбы—
Зачѣмъ ему они?
Онъ счастливъ, что имѣетъ
Въ другомъ кругу друзей.
Учивъ пажей, учить умѣетъ
Онъ графовъ и князей.
Вотъ Павелъ Ѳедорычъ Солярскій ²⁾
(Студентовъ онъ училъ)
Трудясь не такъ, какъ сынъ боярскій,
Систему сочинилъ ³⁾.
Сидитъ въ тиши онъ кабинета,
Врагъ суеты мірской,
Вдали отъ общества, отъ свѣта
И отъ молвы людской.
На поприщѣ приходской службы
Есть земляковъ чета:
Хранить завѣтъ землячьеѣ дружбы
Ихъ добрая черта.
Одинъ изъ пастырей—прихода
Владимірскаго стражъ ⁴⁾.
Онъ—пастырь добрый для народа
Владимірець-то нашъ!
Онъ, правя причтомъ и приходомъ,
Привѣтливъ, добръ ко всѣмъ.

¹⁾ Кс. Як. Никольскій, ключарь придвора. собора † 24 Окт. 1836 г.

²⁾ Солярскій П. Ѳ., прот. Унив. церк., † 4 Мая 1890 г.

³⁾ Записки по Правосл. Нравств. Богословію т. I—III. СПб. 1860—1864 г.

⁴⁾ Ал. Ник. Соколовъ.

1885 г.

Довольствуясь своимъ доходомъ,
Не славить онъ совсѣмъ.
Хоть благочиннымъ и зовется,
Но не приводитъ въ страхъ
Слугъ Господа: не отдается
Санъ важный въ ихъ ушахъ.
Другой землякъ—отецъ Василиѣ ¹⁾
Блеститъ на острову.
Пройдя путь терній, а не лилій,
Угла сталь во главу.
Пятнадцать лѣтъ бывъ заграницею,
Остался тѣмъ же онъ,
И полурусскою столицею
Ни въ чемъ не измѣненъ.
Отвиѣ, извнутри, какъ былъ доселѣ,
Онъ весь—великорусь.
О вы, въ комъ Русью пахнетъ еле,
Мотайте-ка на усъ.
Нѣмецкой, датской и французской
Владѣть рѣчью онъ,
Но *русскимъ быть въ землѣ нерусской*—
Былъ для него законъ.
Какъ пастырь добрый созываетъ
На пастбище овецъ,
Или къ трапезѣ приглашаетъ
Своихъ дѣтей отецъ:
Такъ онъ, во храмѣ собирая
Духовныхъ чадъ своихъ,
Духовной пищею питая,
Ведетъ къ спасенью ихъ.
Христовой истины глашатаѣ ²⁾
Уже двѣнадцать лѣтъ,
На нивѣ Божіей оратаѣ,
Прими отъ насъ привѣтъ!
Людей пороки, преступленья

¹⁾ В. Ив. Fortunатовъ, ск. протвѣреемъ церкви Спб. морского госпиталѣ.

²⁾ Ив. Ник. Полисадовъ, Настоят. церкви гимназіи Импер. Человѣколюб. общества † 14 Марта 1886 г.

1885 г.

Разишь въ своихъ рѣчахъ,
И сильнымъ словомъ обличенья
Въ сердца вселяешь страхъ.
Терпѣть тебѣ судьба сулила
Гоненія людей,
Труды твои вознаградила
Семеркою дѣтей.
Каткова неизмѣнный читатель ¹⁾,
Почтенный нашъ собратъ!
Ты—архитекторовъ учитель!
Привѣтъ тебѣ стократъ!
Всегда въ груди твоей хранится
Патріотизма жаръ.
Подъ пепломъ искра тамъ таится,
Раздуть ее—пожаръ!
Друзья твои изъ розъ душистыхъ
Сплетутъ тебѣ вѣнокъ.
Прими—въ стихахъ сихъ неказистыхъ
Поэзіи цвѣтокъ.
Теперь землякъ девятый зрится ²⁾,
Но здѣсь—уже пробѣлъ.
Вѣдь на него фортуна злится—
Таковъ его удѣлъ!
Въ Адмиралтейскомъ есть соборъ
Десятый нашъ собратъ ³⁾,
Но въ Питерѣ—пока онъ въ горѣ:
Сплыветъ, какъ разъ, въ Кронштадтъ.
Къ пажамъ на выправку попался
Селининъ Константинъ ⁴⁾:
Изъ всѣхъ владимірцевъ остался
Онъ—въ корпусахъ одинъ.
Двѣнадцатый въ столичномъ стадѣ
Вожакъ—есть Вишняковъ ⁵⁾,
Не въ нашей служитъ онъ оградѣ,

Прот. М. Ив. Розановъ.

Прот. П. Цвѣтковъ.

Прот. І. Конст. Цвѣтковъ.

Селининъ Конст. Бор. прот. † 7 Окт. 1891 г.

Вишняковъ Александръ Григ., сенаторъ и т. совѣтн.

1885 г.

Но помнитъ земляковъ.
Такъ о владимірцахъ сложилась
Поэма въ тридцать строфъ,
У вась, чай, голова вскружилась—
Кладу перо..... Цвѣтковъ.
(Писано 15 іюля 1870 года).
Приписка 13 декабря 1885 года.
Еще землякъ опредѣлился
Къ смолянкамъ въ Институтъ.
Онъ во Владимірѣ родился,
Но въ Питеръ взялъ маршрутъ.
Отлично Лебедевъ ¹⁾ читаетъ
Божественный законъ,
И земляковъ не забываетъ,
Хотя и занятъ онъ.
Но вотъ два съ нами іерея—
Овецъ иныхъ пасутъ;
Но Божія архіерея
Благоговѣнно чтутъ ²⁾,
Вотъ временно отецъ здѣсь Тихонъ—
Въ цензурѣ состоитъ.
Землякъ предобрый: тихъ онъ—
Отецъ архимандритъ.
Петру Иваннычу ³⁾ въ Синодѣ
Судилъ Богъ службу несть,
Но это—въ нѣкоторомъ родѣ—
И землякамъ вѣдь честь.
Въ Синодѣ будучи на службѣ,
Къ намъ дружбу сохранилъ,
И онъ землячьею службѣ—дружбѣ
Ничуть не измѣнилъ.
Примите Вы, Святитель Савва,
Владимірцевъ привѣтъ.
Воскликнемъ дружно, хоромъ: слава—

1) Лебедевъ Ал. Сергѣевъ, прот. Настоятель церкви Вознесенія Господня въ С.-П.-бургѣ.

2) Альбицкій и Георгіевскій, военные священники.

3) Остроумову, директ. Хозяйств. Управленія при Св. Синодѣ, нынѣ сенаторъ.

Мы Вамъ на много лѣтъ.
Теперь, при горестномъ прощаньи,
Благословите насъ.
Клянемся здѣсь, при разставаньи,
Что будемъ помнить Васъ“.

14-го числа почтилъ меня приглашеніемъ къ трапезѣ высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій. Со мною вмѣстѣ трапезовали Преосвященные Казанскій Палладій, Самарскій Серафимъ и Кавказскій Германъ ¹⁾.

По возвращеніи на подворье, я нашель письмо отъ преосвященнаго Уфимскаго Діонисія. Онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Начну безъ приступа. Вчера получилъ я ноябрьскую книжку Православнаго Обзорѣнія, и на страницѣ 567-й прочиталъ: „Самъ Владыка Московскій ²⁾ отъ 25 ноября 1857 года пишетъ къ Иннокентію Веніаминову, архіепископу Камчатскому: „простите, что я съ довѣріемъ принялъ невѣрный слухъ о вашемъ мнѣніи относительно перевода Св. Писанія на русское нарѣчіе. Онъ пришелъ ко мнѣ такимъ путемъ, что я имѣлъ причину довѣрять ему“.—Мнѣ по этому случаю вотъ что извѣстно. Въ ноябрѣ 1857 года ³⁾ мнѣ нужно было по дѣламъ печати Якутскихъ переводовъ побывать въ Питерѣ, я и пришелъ къ высокопреосвященнѣйшему приснопамятному митрополиту Филарету испросить его разрѣшенія и получить благословеніе на предполагаемую поѣздку. Принялъ меня Владыка, приказалъ сѣсть и сказалъ: „хорошо, что зашелъ; мнѣ нужно сдѣлать тебѣ порученіе къ Преосвященному вашему Иннокентію. Всѣ Члены Св. Синода единогласно порѣшили перевести Св. Писаніе на русскій языкъ, а вашъ преосвященный возстаеъ противъ этого благаго дѣла, чего я никакъ не ожидалъ отъ него. Скажи ему, что если онъ радѣеть о своей паствѣ и своимъ якутамъ желаетъ дать въ руки Божественное Писаніе на ихъ родномъ языкѣ, то пусть милость сію откроетъ и намъ, чтобы и мы,

¹⁾ Осѣцкій † на покоѣ 18 декабря 1895 г.

²⁾ Митр. Филаретъ Дроздовъ.

³⁾ Въ 1857 г. Діонисій былъ протоіереемъ.

руссіе, имѣли счастье читать Св. Писаніе на нашемъ родномъ языкѣ, потому что славянскій языкъ немногіе понимаютъ; свѣтскія барыни для разумѣнія обращаются къ французскимъ переводамъ. Хорошо ли это?—Кстати скажу, продолжаетъ Владыка, Высокопреосвященный Филаретъ ¹⁾, Митрополитъ Кіевскій, сперва самъ желалъ видѣть Св. Писаніе на родномъ нарѣчїи, а теперь онъ и слышать не хочетъ о семъ. Онъ, по своему благочестію и разуму, не намъ грѣшнымъ чета, и Богъ знаетъ, почему въ немъ сдѣлалась такая перемѣна. Онъ между прочимъ опирается на то, что у сербовъ и болгаръ нѣтъ переводовъ на ихъ языкѣ. Но онъ опускаетъ изъ виду, что эти народы и не имѣютъ у себя настолько образованныхъ людей, чтобы можно было поручить имъ столь важное дѣло, у нихъ даже и для обычнаго служенія въ церквахъ съ трудомъ можно имѣть надежнаго священника. Такъ передай владыкѣ моему мою просьбу“. До здѣ Филаретъ. Чтобы не проронить словечка изъ возложеннаго на меня порученія, я забѣжалъ къ двумъ старушкамъ сестрамъ (Е. Ѳ. Чаадаева и Ек. Ѳ. Непенна, обѣ калѣнки), и до слова записалъ сказанное Владыкою. На другой день я явился въ Питеръ къ своему Владыкѣ ²⁾; у него сидѣлъ Д. В.—чъ Полѣновъ ³⁾. Что новаго? спросилъ Владыка. Я подаль ему записку, и онъ сильно возмущенъ былъ этимъ разговоромъ, и тотчасъ писалъ владыкѣ оправданіе.

Вы, Ваше Высокопреосвященство, трудитесь о собраніи разныхъ свѣдѣній о приснопамятномъ Владыкѣ Филаретѣ, поэтому я и дерзнулъ отнестись къ Вамъ съ моимъ воспоминаніемъ.

Примите искреннѣйшую мою благодарность, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, за ваше памятованіе обо мнѣ, доставленное мнѣ чрезъ о. Евенмія Николаевича Соловьева. Въ іюлѣ былъ я въ Москвѣ; смотря на соборы и вашу квартиру, припомнилъ всѣхъ, бывавшихъ у Васъ, изъ нихъ-же б. ч. уже не суть на свѣтѣ.

Паства моя состоитъ изъ разныхъ племенъ, вѣръ и безвѣрія, а потому служеніе мое здѣсь труднѣе, чѣмъ въ бла-

---

¹⁾ Амфитеатровъ, вышеупомянутый.

²⁾ Иннокентію Вепіамінову, архіеп. Камчатскому.

³⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 522, прим. 1.

гословенномъ Якутскомъ краѣ ¹⁾). Призовите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Божіе благословеніе на ввѣренную мнѣ паству и на покорнѣйшаго слугу вашего и богомольца Діонисія, недостойнаго епископа Уфимскаго“.

На это братское посланіе я отвѣчалъ 22-го января 1886-го года:

„За братское посланіе ваше отъ 5-го декабря минувшаго года приношу вамъ душевную благодарность. Оно получено мною 14-го числа, за два дня до выѣзда моего изъ Петербурга въ Тверь, и потому я не могъ тотчасъ отвѣчать Вамъ; да и по возвращеніи въ Тверь до сихъ поръ не могъ удовольствоваться писать къ Вашему Преосвященству.

Моя добрая паства послѣ продолжительной со мною разлуки такъ обрадовалась моему возвращенію, что не даетъ мнѣ вовсе покоя: каждый день утромъ просители, вечеромъ посѣтители. Къ счастью, сегодня вечеръ провожу я въ одиночествѣ, и вотъ пользуюсь свободнымъ часомъ для бесѣды съ Вашимъ Преосвященствомъ.

Изложенныя въ письмѣ вашемъ воспоминанія о почившихъ святителяхъ Филаретѣ и Иннокентіи для меня очень интересны. Къ сожалѣнію, я не могъ помѣстить вашихъ строкъ въ редактируемомъ мною изданіи бумагъ Владыки Филарета. Когда я получилъ ваше письмо, бумаги за 1857 г. были сданы уже въ Московскую Синодальную типографію для набора.

Не угодно-ли и Вамъ прочитатъ о себѣ нѣсколько словъ, изреченныхъ блаженной памяти Митр. Филаретомъ въ одномъ изъ писемъ ²⁾ къ преосвященному Алексію мною изданныхъ и при семъ къ Вамъ препровождаемыхъ вмѣстѣ съ другими моими произведеніями, которыя прошу принять благосклонно.—Я нарочито не указываю страницы, гдѣ идетъ о Васъ рѣчь, чтобы Вы сами обрѣли ее и для сего прочитали всю книгу, которая заслуживаетъ вниманія.

Сожалѣю, что Вы, бывши въ первопрестольномъ градѣ, не разсудили простереть свой путь до Сѣверной Столицы. Мнѣ очень пріятно было бы видѣться и побесѣдовать съ Вами усты ко устамъ.

¹⁾ Въ Якутскомъ краѣ Діонисій прожилъ 42 года (съ 1841—1883 г.).

²⁾ 180 письмо, стр. 157.

1885 г. Послѣ нашей взаимной разлуки, много произошло со мною переменъ, тогда какъ Вы въ продолженіи столькихъ лѣтъ пребывали на одномъ мѣстѣ—въ своемъ благословенномъ, какъ Вы называете, Якутскомъ краѣ. Видно, въ самомъ дѣлѣ, тотъ край благословенный. У меня на дняхъ былъ священникъ Орловъ, возвратившійся въ 1880 году изъ Якутска на свою родину; онъ говорилъ, что онъ пѣшкомъ-бы отправился опять въ Якутскъ: такъ ему было тамъ хорошо!

О преемникѣ вашемъ ¹⁾, котораго я лично не знаю, хотя онъ и былъ настоятелемъ монастыря въ моей родной епархіи ²⁾, въ Петербургѣ существуетъ не очень выгодное понятіе. Его считаютъ какимъ-то чудачкомъ, хотя и цѣнятъ его ученныя достоинства.—Ужъ не помѣнятся-ли Вамъ съ нимъ епархіями?... Да будетъ для Васъ благословенна и благопріятна и богоспасаемая Уфа!..“

15-го числа, въ воскресенье, устроенъ былъ для меня обѣдъ въ домѣ благотворителя Бѣжецкаго женскаго монастыря, Д. С. Сов. Михаила Георгіевича Петрова. Къ обѣду приглашено было знакомыхъ мнѣ свѣтскихъ лицъ много; между прочимъ былъ Управляющій Синодскою Канцелярією Вл. Карл. Саблеръ.

16-го числа былъ послѣдній день моего пребыванія въ Сѣверной Столицѣ.

Давно не бывши у Высокопреосвященнаго митрополита Исидора, я отправился въ этотъ день въ Невскую Лавру, чтобъ поклониться св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому и проститься съ священно-архимандритомъ Лавры.

Когда доложили о мнѣ Владыкѣ, онъ немедленно вышелъ въ гостиную и прежде всего, стоя, обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

— „Что вы тамъ затѣваете дѣлать?“

Спрашиваю: гдѣ?

— Въ Твери-то.

— Ничего не затѣваю.

¹⁾ Иаковъ (Домскомъ), епископъ Якутскомъ (съ 1883 г. дек. 16-го ч.)

²⁾ Настоятелемъ Переслав. Данилов. монаст. (въ 1883 г.).

— Какъ же Оберъ-Прокуроръ сказалъ, что вы просите 1885 г. себѣ продолжительный отпускъ.

— Никогда я не просилъ.

Послѣ сего митрополитъ сѣлъ и меня посадилъ. Затѣмъ повелъ рѣчь о вызываемыхъ въ Синодъ епархіальныхъ архіереяхъ.

— „Вонъ, какіе пріѣзжаютъ сюда архіереи, напримѣръ, Самарскій (Серафимъ): совсѣмъ больной и не можетъ служить.

— Зачѣмъ-же, говорю я, такихъ вызывать въ Синодъ?

— „Могъ-бы отказаться отъ вызова.

— Какъ, развѣ можно отказываться отъ такой чести?

— „Можно...

Я принялъ это къ свѣдѣнію.

Распростившись и, вѣроятно, навсегда, съ первенствующимъ Членомъ Синода, я поспѣшилъ отъ него къ Оберъ-Прокурору, и, когда Константинъ Петровичъ вышелъ ко мнѣ, я обратился къ нему съ нѣкотораго рода упрекомъ:

„Вы, говорю,—виновникъ моего преждевременнаго выѣзда изъ Петербурга?

— „Какъ такъ?—съ удивленіемъ говоритъ онъ.

— Мнѣ Владыка Митрополитъ сказалъ, что Вы говорили ему, будто я прошу продолжительнаго отпуска въ епархію.

— Никогда я не говорилъ ему объ этомъ. Это значитъ—съ больной головы на здоровую... Онъ, напротивъ, цѣлое лѣто мнѣ все твердилъ о вызовѣ въ Синодъ Казанскаго Палладія; писалъ мнѣ даже за границу, чтобы я оттуда послалъ докладъ Государю, но развѣ я могъ писать Государю изъ-за границы?..

Такія-то у насъ, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ всероссійскомъ Синодѣ совершаются дѣянія нашими старѣйшинами!...

Въ тотъ - же день вечеромъ, въ 8^{1/2} часовъ оставилъ я Петербургъ. Для проводовъ меня на станцію Николаевской желѣзной дороги прибыло довольно много какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ; между ними совершенно для меня неожиданно явился пріѣхавшій въ тотъ же день въ Петербургъ изъ Витебска добрый мой знакомый, Управляющій Контрольною Палатою Ив. Вас. Павловъ. Не издавшись съ

1885 г. нимъ съ 1875 года, когда я оставилъ Витебскъ, я обрадовался ему, какъ близкому родному.

17-го числа, въ 7 часовъ утра я благополучно прибылъ въ Тверь. Здѣсь, на станціи желѣзной дороги, встрѣтили меня преосвященный Викарій, епископъ Антонинъ, начальникъ губерніи А. Н. Сомовъ, Члены Консисторіи, ректоръ семинаріи, градскій голова и много другихъ свѣтскихъ лицъ.— Со станціи, не заѣзжая въ домъ, я отправился прямо, въ кафедральный соборъ, гдѣ ожидало меня въ праздничномъ облаченіи все городское духовенство.—Послѣ краткой литіи преосвященный Антонинъ поднесъ мнѣ отъ лица всего духовенства г. Твери икону Спасителя въ богатой серебропозлащенной, съ эмалью, ризѣ и произнесъ при этомъ сердечное привѣтствіе, въ которомъ выразилъ общую радость о моемъ возвращеніи къ своей паствѣ и пр. ¹⁾ Глубоко тронутый выраженіемъ такихъ добрыхъ чувствъ, я отвѣтствовалъ на рѣчь въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ намъ благодарить Бога за все. Исполняя эту заповѣдь его, и я, недостойный, благодарю Бога за то, что Онъ призвалъ меня къ участію въ дѣлахъ высшаго управленія церкви русской; благодарю Бога и за то, что онъ даровалъ силы потрудиться при этомъ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ; благодарю Бога и за то, что Онъ возвратилъ меня къ паствѣ моей въ здравіи и благополучіи; благодарю Бога и за то, что вижу въ васъ, братіе и чада мои, такую искреннюю и сердечную любовь ко мнѣ; и молю Его Премилосердаго, да сохранитъ Онъ меня и васъ, и всю паству отъ всякаго зла, во всякомъ благополучіи. Благословеніе Господне на васъ того благодатію и человѣколюбіемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Изъ собора я возвратился въ свое Трехсвятское и приступилъ, съ Божіею помощію, къ исполненію своихъ обычныхъ епархіальныхъ дѣлъ.

Въ виду приближающагося праздника Рождества Христова, начали являться ко мнѣ, съ разныхъ сторонъ, при-

---

¹⁾ Рѣчь напечатана въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1886 г. № 1, стр. 8.

вѣтствія съ этимъ великимъ христіанскимъ празднествомъ. 1885 г.
Такъ:

Отъ 22-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга мой старшій помощникъ по изданію бумагъ митрополита Филарета, Ник. Ив. Григоровичъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Имѣю честь почтительнѣйше поздравить Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ великимъ праздникомъ, а также и пожелать Вамъ, отъ глубины сердца, здоровья и благодатной жизни на многіе годы.

Съ письмомъ этимъ отправлены, по почтѣ, къ Вашему Высокопреосвященству послѣдніе отпечатанные листы III тома изданія, которое только при милостивомъ отношеніи къ нему Вашего Высокопреосвященства могло идти такъ скоро къ концу.“

Онъ-же вторично писалъ мнѣ и на слѣдующій день, 23-го числа:

„Почтительнѣйше имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреосвященству вновь выпущенные въ продажу томы 48 и 49 Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, согласно приказанію вашему. Сегодня я имѣлъ честь лично благодарить г. оберъ-прокурора Св. Синода за назначеніе мнѣ квартиры въ домѣ, въ которомъ Ваше Высокопреосвященство изволили проживать, № 15“.

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ въ каедральномъ соборѣ и послѣ литургіи принималъ у себя по обычаю многочисленныхъ поздравителей.

Въ тотъ-же день получилъ, съ разныхъ сторонъ, 18-ть письменныхъ привѣтствій. Между ними немало изъ Петербурга. Владимірской церкви протоіерей о. А. Н. Соколовъ отъ 24-го числа писалъ мнѣ:

„Поздравляю Васъ съ праздникомъ и отъ души желаю найти, среди дѣлъ, покой и утѣшеніе въ вашей паствѣ, которая конечно встрѣтила и увидѣла Васъ радостно. Въ Твери погода постояннѣе; здѣсь-же и туманно, и сыро, и удушливо, а главное—обманчиво.

Въ воскресенье была хиротонія архим. Аркадія ¹⁾ во епископа Муромскаго. Я не былъ.

¹⁾ Филовова, вышеупоминаемаго.

1885 г. Прошу Вашего архипастырскаго благословенія, искренно преданный и уважающій....“

Протоіерей Вознесенскій
В. Як. Михайловскій, привѣтствуя съ праздникомъ, писалъ между прочимъ:

... „Жаль мнѣ, что я лишился въ Васъ и добраго совѣтника, и заступника, и мудраго радушнаго домохозяина. Каждый разъ, когда проѣзжаю мимо Митрофановскаго подворья, помолясь вспоминаю Васъ, воистину добрый Владыко.

Новаго я ничего не знаю. Что-то хотять предпринять съ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ. А что такое,— вѣрно не знаю“.

С. В. Керскій послѣ благожелательнаго привѣтствія пишетъ:

... „Скучно безъ Васъ. Тяжело не только терять, но даже разставаться, хотя бы и на время, съ тѣмъ, кого мы дорого цѣнимъ и горячо любимъ. Но утѣшаюсь мыслию, что недолга будетъ разлука, и скоро опять наступятъ пріятные и желанные дни.

Въ Ваше отсутствіе почти ничего особеннаго не случилось. Успѣли лишь покончить съ Казанскимъ соборомъ въ два засѣданія въ покояхъ митрополита Исидора. На одномъ изъ нихъ Владыка выразился о трудахъ комиссіи о военныхъ церквахъ и духовенствѣ такъ: „какая большая работа! вотъ я другой день читаю и все еще далеко до конца“.

На это любезное письмо я отвѣчалъ отъ 10-го января въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сердечно благодарю Васъ за доброжелательное привѣтствіе съ праздникомъ и новымъ годомъ. Вполнѣ вѣрю искренности вашихъ добрыхъ ко мнѣ чувствъ и дорого цѣню ихъ. Вѣрьте, достолюбезнѣйшій Сергѣй Васильевичъ, и моему искреннему душевному къ Вамъ уваженію и благорасположенію.

Ваше благожелательное напоминаніе о непродолжительной со мною разлукѣ, простите, не вполнѣ соотвѣтствуетъ моему настоящему душевному настроенію. Послѣ столичныхъ многообразныхъ трудовъ и душевныхъ, въ послѣднее время, тревоженій, мнѣ хотѣлось бы подольше отдохнуть душою здѣсь, среди моей духовной паствы, столь радостно встрѣтившей меня послѣ продолжительной съ нею разлуки. Впро-

чемъ, во всемъ да будетъ со мною воля Божія премудрая и 1885 г. всеблагая.

При множествѣ епархіальныхъ дѣлъ, при ежедневныхъ приѣмахъ просителей и посѣтителей, я едва нахожу время продолжать свой трудъ по приготовленію къ печати бумагъ блаженной памяти святителя Филарета. О частной корреспонденціи при такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть уже и рѣчи. Поэтому я, при всемъ желаніи, не могъ ранѣе отвѣчать на Ваше любезное письмо. Простите мнѣ эту невольную вину.

Привѣтствуя Васъ съ наступившимъ новымъ годомъ и призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть...“

Протоіерей І. В. Толмачевъ писалъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокочтимый Архипастырѣ!

Долгомъ любви поставляю привѣтствовать Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и пожелать Вамъ здоровья, душевнаго мира и добраго успѣха во всѣхъ вашихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ на пользу паствы. Крайне сожалѣю, что не успѣлъ лично проститься съ Вами. Я узналъ о вашемъ отъѣздѣ въ тотъ самый день, когда Вы уже оставили Петербургъ. Не думалъ и не гадалъ, чтобы Вы такъ скоро оставили нашу сѣверную Пальмиру, не для *всѣхъ* впрочемъ привѣтливую. Оставшіеся на чредѣ архіереи тоже едва ли долго пробудутъ у насъ, за исключеніемъ Палладія. Объ одномъ изъ нихъ—Серафимѣ прокурорѣ выражается, что онъ до сихъ поръ еще не можетъ понять „чѣмъ пахнетъ отъ этого архіерея“; а о другомъ—Германѣ ¹⁾ говоритъ, что „онъ много болтаетъ“. Отсюда изволите усмотрѣть, что здѣсь не цѣнится ни умное слово, ни умное молчаніе, а Вашъ примѣръ показалъ, что не цѣнится и не уважается и умное дѣло. На эту тему я много могъ бы сказать, но—Богъ съ нами! Изъ пятнадцатилѣтней своей службы при Св. Синодѣ я вынесъ столько безотраднѣй впечатлѣній насчетъ вышшаго церковнаго управленія, отъ котораго и донинѣ лучшіе и преданнѣйшіе сыны церкви и отечества только разводять руками и покиваютъ главами...“

¹⁾ Осѣцкомъ, еп. Кавказскомъ.

1885 г. Преосвященный Θεогностъ, архіепископъ Владимірскій, въ письмѣ своемъ отъ 23-го числа, поздравляя съ праздникомъ, между прочимъ, пишетъ:

... „Вмѣстѣ съ симъ позвольте поздравить Васъ съ возвращеніемъ изъ Петербурга къ богоустроенной паствѣ вашей, которая, конечно, весьма рада пребыванію вашему въ каѳедральномъ градѣ Тверскихъ іерарховъ. Хотѣлось бы пожелать Вамъ отдохновенія отъ трудовъ и тревогъ петербургскихъ, но не знаю, будетъ-ли Вамъ покойнѣе въ Твери, нежели въ Петербургѣ.

Я попрежнему живу и тружусь. Теперь ожидаю прибытія преосвященнаго викарія, который вчера 22-го декабря хиротонисанъ. Быть можетъ, при немъ будетъ мнѣ нѣсколько легче. По крайней мѣрѣ, уже не буду служить въ будничные дни“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за благожелательное привѣтствіе Ваше съ праздникомъ Христова Рождества и новымъ годомъ. Примите и отъ меня взаимное братское поздравленіе, съ сердечнымъ желаніемъ Вамъ на грядущее лѣто всего добраго и благопотребнаго для здравія и душевнаго спасенія.

Петербургъ оставилъ я безъ особеннаго сожалѣнія, хотя и не расторгъ съ нимъ окончательно связи; я и здѣсь, въ Твери, долженъ продолжать дѣло, начатое тамъ: разумно изданіе бумагъ блаженной памяти митрополита Филарета.

Поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ новымъ сотрудникомъ. Преосвященный Аркадій извѣстенъ мнѣ по Витебску, и потому назначеніе его на Муромскую каѳедру состоялось не безъ моего участія въ Синодѣ. Онъ пишетъ мнѣ, что, по пути во Владиміръ чрезъ Витебскъ и Москву, онъ изъ Москвы намѣренъ посѣтить меня. Я буду очень радъ видѣть у себя стараго знакомаго и сослуживца.

Мнѣ пріятно сообщить Вашему Высокопреосвященству, что К. П. Побѣдоносцевъ, посѣтивши минувшимъ лѣтомъ Владиміръ, вынесъ оттуда самыя утѣшительныя впечатлѣнія, о чемъ онъ мнѣ неразъ повторялъ.“

Изъ Сергіева Посада писалъ отъ 23-го числа Ректоръ Московской академіи протоіерей С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь поздравить Васъ съ великимъ праздникомъ

Рождества Христова и пожелать Вамъ радостнаго препровожденія дней праздника въ полномъ здравіи и благополучіи. 1885 г.

У насъ грустная новость: не стало Ивана Давидыча Мансветова. 1) Потеря для академіи незамѣнимая. Погребеніе его будетъ 26-го декабря въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ я предполагаю совершить служеніе, въ присутствіи всей нашей корпораціи.

Благоволите извѣстить меня: 1) въ какомъ положеніи дѣло разсмотрѣнія диссертациі Каптерева; 2) какой результатъ бесѣды вашей съ митрополитомъ по содержанію предъидущаго моего къ Вамъ письма.

Книгъ труда вашего до сихъ поръ не получили мы отъ Оберъ-Прокурора. Развѣ, не думаетъ-ли прислать, когда выйдетъ все изданіе. Но первые два тома я уже прочиталъ съ величайшимъ наслажденіемъ. Какъ продолжаютъ ваши занятія симъ дѣломъ?"

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го числа января 1886 г.:

„Принося Вамъ усерднѣйшую благодарность за поздравленіе съ праздникомъ, привѣтствую Васъ и супругу вашу съ наступившимъ новымъ годомъ, съ сердечнымъ желаніемъ Вамъ здравія, долгоденствія и преуспѣянія въ служебныхъ трудахъ и подвигахъ во славу Божию; себѣ же прошу у Васъ прощенія въ моихъ прегрѣшеніяхъ предъ Вами, содѣянныхъ мною въ мимошедшемъ лѣтѣ. Простите, что я не отвѣтилъ своевременно на письмо ваше отъ 4-го ноября. Письмо это получено мною въ такую пору, когда я совершенно подавленъ былъ заботами объ окончаніи дѣлъ по разнымъ комиссіямъ и о сборахъ въ путь.

Дѣло о военныхъ церквахъ и духовенствѣ я представилъ въ Синодъ въ день моего выѣзда изъ Петербурга, т. е. 16-го декабря. Съ 27-го ноября прекратились мои засѣданія въ Синодѣ, но до этого времени не было доклада о диссертациі вашего зятя, и потому я ничего не знаю о ея судьбѣ.

Предъ выѣздомъ изъ Петербурга я имѣлъ разговоръ о Васъ съ вашимъ владыкою 2) и убѣдительно просилъ его о достойномъ награжденіи Васъ за столь продолжительное

---

1) Онъ умеръ въ Ялтѣ 22-го декабря.

2) Митр. Іоанникіемъ.

1885 г. служеніе наукъ и церкви, но рѣшительнаго отвѣта отъ него не получилъ.

Вы тщетно будете ожидать отъ К. П-ча изданныхъ, подъ моею редакціею, книгъ. При множествѣ дѣлъ и развлеченій, онъ едва-ли вспомнить о васъ съ академіею. Вы должны сами напомнить ему о доставленіи въ академическую библіотеку хотя бы одного экземпляра изданія, и онъ, вѣроятно, прикажетъ выслать Вамъ всѣ три тома.

Возложенный на меня трудъ я продолжаю и здѣсь, въ Твери. На сихъ дняхъ я послалъ въ Петербургъ нѣсколько тетрадей для пятаго уже тома. Томъ этотъ будетъ составленъ изъ секретныхъ, большею частію, бумагъ, касающихся греко-восточныхъ церквей и греко-болгарской распри. Бумаги чрезвычайно важныя и интересныя.

Возвратившись изъ шумной столицы въ мирную и тихую Тверь, я чувствую себя очень мирно, хотя на первыхъ порахъ, особенно въ текущіе праздничные дни, и не чуждъ шума и развлеченій.—О моемъ прибытіи въ Тверь прочитайте краткое извѣстіе въ № 1 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

26-го числа писалъ я въ Москву протоіерею Ст. Ив. Зернову:

„Пишу изъ Твери, куда я возвратился 17-го сего декабря, и приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ общимъ христіанскимъ праздникомъ и съ вашимъ частнымъ, семейнымъ празднествомъ—радостнымъ днемъ вашего ангела. Да хранитъ Васъ во здравіи и благополучіи на многія лѣта Благость Божія, на пользу служенія Христовой Церкви и на утѣшеніе вашихъ присныхъ.

Если бы Вы пожелали слышать повѣсть о моемъ пребываніи въ Сѣверной Столицѣ, я просилъ бы Васъ пожаловать ко мнѣ въ Тверь, куда путь Вамъ уже знакомъ. А можетъ быть, и мнѣ не случится-ли какъ-нибудь еще разъ посѣтить родную Москву и видѣться съ моими старыми добрыми друзьями.

Мой трудъ по изданію бумагъ блаженной памяти Митрополита Филарета, благодаря усерднымъ сотрудникамъ моимъ, идетъ благоуспѣшно: вышелъ уже третій томъ, четвертый давно печатается въ Москвѣ, а пятый начатъ въ Петербургской типографіи. Но впереди еще нѣсколько томовъ.

Дѣло это, столь для меня пріятное, пришло со мною и въ Тверь. Помолитесь, чтобы Господь помогъ мнѣ привести это важное дѣло къ благополучному окончанію. 1885 г.

Моя добрая паства, послѣ моей съ нею разлуки, встрѣтила меня радостно: это крайне утѣшило меня“.

27-го числа писалъ я въ Ярославль къ Преосвященному архіепископу Іонаану, въ отвѣтъ на его письмо отъ 4-го числа:

„Примите мое братское привѣтствіе съ великимъ и преславнымъ праздникомъ Христова Рождества и грядущимъ новымъ лѣтомъ Благости Господней.

Скажу Вамъ откровенно, что я безъ сожалѣнія оставилъ Сѣверную Пальмиру. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что такъ безцеремонно поступаютъ предержавшія власти съ нашею братією—провинціальными архіереями.—Свѣдушіе и благонамѣренные люди строго осуждаютъ ихъ за это.

За посѣщеніе моего стольнаго града и моего дома приношу Вамъ искреннюю благодарность.—Это обязываетъ и меня къ тому же въ отношеніи Васъ, и я имѣю въ мысляхъ рано или поздно посѣтить славный градъ Ярославль, какъ для свиданія съ Вами, такъ и для поклоненія праху моего добраго и приснопамятнаго друга Преосвященнаго Леонида.

Съ братскою о Христѣ любовію и душевною преданностію имѣю честь быть“....

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Петербурга отъ новорукположеннаго епископа Муромскаго, викарія Владимірскаго, преосвященнаго Аркадія. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 25-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Лишь съ прибытіемъ въ Петербургъ я узналъ, что жребій епископскаго служенія поданъ былъ мнѣ ближайше рукою Вашего Высокопреосвященства.—Какъ ни много я видѣлъ на себѣ вашихъ милостей и вниманія, но столь разительное по значенію участіе ваше въ моей судьбѣ превысило мое предусмотрѣніе. Еще же, въ заключеніе, оно сопровождалось такою въ частности чертою, что ее могла предусмотрѣть и обезпечить лишь истинно отеческая попечительность Вашего Высокопреосвященства о моей чести. Обращено при этомъ

1885 г. Вами вниманіе и на внѣшнія нужды мои. онѣ столь обезпечены, какъ я и представлять не могъ.

Удивляясь Божіему о мнѣ милосердію и вашей благодати, я тѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ и любовію обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству въ наступившій праздникъ Рождества Христова, и вмѣстѣ съ поздравленіемъ приношу Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь и благодѣтель мой, сердечную благодарность за ваши великія милости. Онѣ не только ободряютъ, поощряютъ, но и просвѣщаютъ: въ виду примѣра Вашего Высокопреосвященства, какъ и мнѣ, въ свою очередь, не быть добрымъ для ближнихъ моихъ, въ чемъ могу!

Время выѣзда моего изъ Петербурга для меня еще неизвѣстно. Но слѣдуя во Владиміръ, долгомъ почитаю уклониться къ Вашему Высокопреосвященству на поклонъ, о чемъ заблаговременно и увѣдомлю Васъ.

Съ чувствами глубочайшей почтительности и всесовершенной преданности имѣю счастье быть,

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго моего Архипастыря и Отца,
смиранный и всепокорнѣйшій послушникъ...“

28-го числа получена была мною изъ Тулы отъ преосвященнаго архіепископа Никандра телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Примите милостиво хотя и запоздалое, но искренно усердное мое поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новолѣтіемъ съ сердечнымъ пожеланіемъ Вамъ въ новомъ лѣтѣ благодати Господней, полного здоровья и утѣшенія въ вашихъ архипастырскихъ трудахъ. Будьте великодушны и покройте своимъ всепрощеніемъ мою неаккуратность въ отвѣтѣ на ваше братолюбное привѣтствіе съ днемъ моего двадцатипятилѣтняго архіерейскаго служенія“.

29-го числа получено было мною письмо изъ Пензы отъ кафедральнаго протоіерея Ѳ. М. Пантелеевскаго, который писалъ отъ 25-го числа:

„Имѣю честь привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новымъ годомъ. Молю Господа, да сохранитъ Онъ вашу жизнь и здоровье на многая лѣта!

Поздравленіе Вашего Высокопреосвященства телеграммою 1885 г. съ пятидесятилѣтіемъ моей служебной дѣятельности я имѣлъ честь получить на другой день празднованія. Не смотря на это, упоминаніе о телеграммѣ весьма кѣстати вошло въ составъ описанія юбилейнаго торжества.

Въ чувствахъ искренней благодарности за привѣтствіе, беру смѣлость не для похвальбы, но для оживленія родственныхъ отношеній, преподнести при семъ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ печатнаго оттиска изъ Пензен. Губер. Вѣдомостей, съ описаніемъ моего юбилея. Можетъ быть найдутся свободныя минуты у Вашего Высокопреосвященства для прочтенія этого описанія не безъ интереса.

О здоровьѣ моемъ имѣю честь извѣстить, что оно плохо. Въ прошедшемъ августѣ приключилось со мною болѣзненное кровотеченіе изъ носу, заставившее докторовъ употребить несносныя тампоны. Послѣ того я хотя и поправился, но постоянное ощущеніе упадка силъ, при слабомъ зрѣніи, тревожить меня,—и сомнѣваюсь—доживу-ли до 7-го марта 87 года, когда исполнится 50 лѣтъ моего недостойнаго священствованія“.

30-го числа получилъ я письмо изъ Вильны отъ преосвященнаго Алексія, который писалъ отъ 27-го числа:

„Примите мое искреннѣйшее сердечное привѣтствіе съ радостнымъ праздникомъ Христова Рождества и съ наступающимъ новымъ годомъ. Да хранить Васъ Господь во здравіи, крѣпости и во всякомъ благополучіи и въ грядущее лѣто и во вся лѣта житія вашего, яже да будутъ, якоже лѣта Маеусаилова! И да исполнить ваше сердце Своею пренебесною радостію!

Если бы благословили меня Вы, Владыко Святый, говорить предъ Вами сердечно и откровенно, я принесъ бы Вашему Высокопреосвященству еще поздравленіе—именно, съ возвращеніемъ въ свою Церковь со стороны далече. „Зачѣмъ насъ туда зовутъ?“—съ горечью писалъ въ своемъ дневникѣ Митрополитъ Платонъ ¹⁾, который иной разъ и такъ отзывался о своихъ Петербургскихъ сидѣніяхъ: „1788 годъ. Былъ въ Петербургѣ; упражнялся въ ѣздѣ въ Синодъ“.— Не правда ли, вѣдь это вѣрно? А теперъ Вы утѣшили всю

¹⁾ Левшинъ, мятр. Моск.; † 11 го Ноября 1812 г.

1885 г. вашу паству, какъ писалъ мнѣ Преосвящ. Антонинъ, ук-
зывая себя перваго въ числѣ утѣшенныхъ, и я вполне по-
нимаю его утѣшеніе. Да и сами Вы, Владыко Святѣй, ко-
нечно утѣшены возвращеніемъ. Что ни говорите, а въ гостяхъ
хорошо, но дома лучше. Я такъ всегда разсуждаю и отъ
чистаго сердца говорилъ Вамъ на ваше милостивое пригла-
шеніе, что быть въ семь столь знаменитомъ мѣстѣ не же-
лаю, такъ какъ, видѣвъ оное вблизи, получилъ къ нему,
выражаясь словами митрополита же Платона, „чувствитель-
ное прохладженіе“.—Итакъ, да здравствуетъ Владыка Твер-
скій въ Твери на множайшая лѣта!

За архипастырское посланіе Вашего Высокопреосвящен-
ства отъ 21 октября приношу сердечную сыновнюю благодар-
ность.

Второй томъ вашего изданія имѣю. Быстро изволили дви-
нуть дѣло; уже и четвертый томъ въ типографіи. Помогли
Боже скорѣе окончить это великое дѣло и поучительное для
насъ.

Но не для насъ ли только? Кіевляне, вѣроятно, смотрятъ
на это не такъ, какъ мы. А Кіевлянинъ, да еще и Тулякъ—
онъ же ¹⁾—это уже квадратъ. Слышалъ о Виѣанскомъ Кіев-
лянинѣ ²⁾; но и ему хорошо досталось. На конвертѣ съ при-
глашеніемъ наставниковъ Виѣанскихъ на 1-е октября было
надписано: „Наставникамъ Виѣанской семинаріи всѣмъ,
кромѣ о. Ректора“. Но Ректору первому и подаиъ былъ этотъ
пакетъ. Да, нашествіе иноплеменныхъ на Москву сильно
даетъ себя чувствовать. Въ Москвѣ, людей, видите, нѣтъ.
Москва въ загонѣ и въ разгонѣ.—Скончался и послѣдній
могиканъ старой Филаретовской Москвы—Преосвященный
Іаковъ ³⁾.

А долго ли продолжится это бѣганіе единому же го-
нящу? Не пріѣхалъ нынѣ и на Рождество.

Я доселѣ еще безъ протодіакона; но хорошъ замѣняющій
его второй діаконъ, и я не печалюсь. Да и трудно найти
хорошаго: всего сотъ девять, или около 1000 получить здѣсь
протодіаконъ. Нынѣ все дорого,—и басы также,—и посред-
ственный цѣнятъ себя въ 2—3 тысячи“.

¹⁾ Разуѣется Митр. Исидоръ.

²⁾ См. выше, стр. 525.

³⁾ Кротковъ бывшій еп, Муромскій, † 1 Декабря 1885 г.

Въ отвѣтъ на это откровенно—дружеское письмо я писалъ 1885 г. отъ 5-го января 1886 года:

„Взаимно привѣтствую Васъ съ наступившимъ новымъ годомъ и желаю Вамъ того же, чего и мнѣ желаете, не исключая и Маеусаиловыхъ лѣтъ житія: только не слишкомъ ли это много и для Васъ и для меня?

За поздравленіе меня съ возвращеніемъ въ мирную и тихую Тверь сердечно благодарю Васъ. Дѣйствительно, Сѣверную Столицу, особенно—то мѣсто, куда въ ѣздѣ упражняется наша братія, какъ выражается старецъ—Митрополитъ Платонъ, я оставилъ безъ всякаго сожалѣнія. Довольно: два съ половиною года слишкомъ достаточно для упражненія въ этой ѣздѣ.—Но то, что болѣе всего занимало меня въ Петербургѣ, перешло со мною въ Тверь: разумѣю изданіе бумагъ Святителя Филарета. На дняхъ я послалъ уже отсюда нѣсколько прочитанныхъ мною бумагъ, для помѣщенія въ пятомъ томѣ. Бумаги эти касаются греко-восточной церкви и греко-болгарской распри.

Вѣроятно Вы слышали отъ Н. А. Сергіевскаго повѣсть объ обстоятельствахъ моего изшествія изъ Петрограда: повѣсть зѣло чудная и поучительная.

Если Вы устроите у себя будущимъ лѣтомъ *соборъ*, то Вамъ не миновать Петербурга. А если собора не будетъ, то, быть можетъ, Вы избѣжите этой участи. По крайней мѣрѣ, Прима съ нашъ, при прощаніи со мною, между прочимъ, выразилъ мнѣ такую мысль, что Васъ изъ Вильны такъ же, какъ Преосвящ. Леонтія изъ Варшавы, при настоящихъ отношеніяхъ въ нашемъ краѣ Православія къ католицизму, вызывать въ Петербургъ неудобно, съ чѣмъ и поздравляю Васъ“.

30-го числа получилъ письмо изъ Уфы отъ законоучителя Гимназіи, о. Евв. Соловьева. Онъ писалъ отъ 21-го числа:

„Привѣтствую Святѣню вашу съ наступающими великими праздниками и Новымъ годомъ. Да успокоитъ Васъ Господь Богъ во дни вашей многотрудной жизни! Да дастъ Вамъ силы и крѣпость къ исполненію великаго служенія вашего!

О вашемъ возвращеніи къ вашей любезной паствѣ я читалъ и слышалъ. Съ одной стороны я жалѣю, что Васъ нѣтъ во главѣ управленія Русскою Церковію; съ другой—сыннове радуюсь, что обуза и тяжелое бремя снято съ Васъ.

1885 г. Хотя и скудоумень я, а тѣмъ не менѣе понимаю тяжесть вашего житія въ Петербургѣ. Въ Епархіи жизнь привольнѣе и гораздо самостоятельнѣе; чувствуется во всемъ просторъ, свобода, время и дѣла въ полной зависимости отъ Васъ. Это много значить послѣ натянутаго положенія. При семъ сознание, что Вы уже потрудились и исполнили свой долгъ,—должно служить для Васъ успокоеніемъ.

Преосвященный Сергій извѣщалъ меня, что онъ прощался съ Вами 9 декабря, а что 15-го декабря Васъ угощаютъ Владимирцы въ домѣ Ал. Н. Соколова.

2 тома вашихъ трудовъ наша гимназія выписываетъ; надѣюсь посему прочитатъ ихъ.

18 декабря мы праздновали юбилей женской гимназіи; по сему случаю говорилъ я слово, которое по отпечатаніи и пришлю Высокопреосвященству Вашему.

Владыкѣ Діонисію я подарилъ вашу брошюру отъ имени вашего и передалъ Его Преосвященству вашъ братскій поклонъ.

Обо мнѣ скоро пойдетъ представленіе въ Свят. Синодъ о возведеніи меня въ санъ протоіерея за ревностное проповѣданіе Слова Божія и преподаваніе Закона Божія; представленіе особое объ одномъ и ранѣе срока. Милосердно-ли посмотрятъ Святѣйшіе отцы? Но да будетъ во всемъ воля Божія!..“

Отъ 30-го числа писалъ мнѣ преосвященный Ярославскій Іонаанъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 27-го числа:

„Искреннѣйшую приношу благодарность Вашему Высокопреосвященству за братское посланіе ваше отъ 27-го декабря. Оно утѣшило и успокоило меня относительно вашего расположенія ко мнѣ, а мое расположеніе къ Вамъ усилило и укрѣпило. Привѣтствую и Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и приближающимися праздниками—новаго года и св. Богоявленія. Отъ души желаю Вамъ духовныхъ свѣтлыхъ радостей и скорѣйшаго забвенія столичныхъ дрязгъ. Да укрѣпляетъ и обновляетъ дѣйствующая Благодать Божія ваши силы духовныя и тѣлесныя для блага Св. Православныя Церкви и любимой Вами паствы.

Кажется, мы оба можемъ назваться изгнанниками. Меня

вытѣснилъ Варшавскій ¹⁾, а Васъ—Казанскій ²⁾. Я уже пи- 1885 г.
салъ Вамъ, что тотъ и другой при открытіи дверей Митро-
поліи могутъ столкнуться другъ съ другомъ лбами и не
ухватить искомага сокровища. У того и другаго, кажется,
мало вѣры въ промыслъ Божій и увѣренности въ домострои-
тельствъ Божиємъ. Оттого-то они и пресмыкаются съ уни-
женіемъ своего сана у предержавшихъ властей. Ну, да Богъ
съ ними. Что сказано мною,—сказано не въ осужденіе, а отъ
горечи сердечной.

Снова благодарю Ваше Высокопреосвященство за госте-
пріимство, оказанное мнѣ въ домѣ вашемъ, и буду питать
пріятныя надежды на свиданіе съ Вами во градѣ Ярославлѣ
у гробницы любимаго Вами Архипастыря ³⁾, и въ домѣ
искренно любящаго Васъ и преданнѣйшаго Вамъ“...

31-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ Н. В.
Елагина, который писалъ отъ 29-го числа:

„Примите усерднѣйшее поздравленіе мое съ продолжаю-
щимся праздникомъ Рождества Христова и съ наступаю-
щимъ новымъ годомъ. Дай Богъ провести его благополучно!

Душевно благодаренъ Вашему Высокопреосвященству за
посѣщеніе меня предъ вашимъ отъѣздомъ.

О книгѣ моей ⁴⁾ протоіерей Владиславлевъ могъ бы помѣ-
стить статью въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ. Въ Граж-
даинѣ, 22-го декабря, явилась уже рецензія; приготоляютъ
отзывы и въ другихъ изданіяхъ. Будутъ и ругатели.
Пусть тѣшатся. Свѣтскія газеты не пускаютъ въ ходъ книги,
полезныя для Церкви; надобно въ церковныхъ изданіяхъ
оглашать о нихъ и распространять ихъ.

Въ № 276-мъ газеты „Свѣтъ“ объявлено, что въ Спб. губ.
Земствѣ поставленъ на обсужденіе вопросъ о передачѣ
капиталовъ и доходовъ церковей Земству; ему-де принадле-
жить и выборъ священниковъ для приходскихъ церковей.
Въ прошломъ году о томъ же разсуждали въ Москов. Зем-
ствѣ. Изъ столицъ требованіе перейдетъ въ Губ. Земства и
сдѣлается общимъ. О всѣхъ вредныхъ явленіяхъ для Церкви

---

¹⁾ Архіеп. Леонтія Лебединскій.

²⁾ Архіеп. Палладія Раевъ.

³⁾ Леонида Красногѣвкова, архіеп. Ярославскаго, † 15 декабря 1876 г.

⁴⁾ „Чего надо желать для нашей Церкви“. Спб. 1885.

1885 г. надо писать и писать. Если нелѣпныя затѣи не будутъ опровергнуты сильными доводами, то могутъ возобновляться и на будущее время. Конечно, теперь Константинъ Петровичъ введеніе ихъ не допуститъ; но вѣдь онъ смертный, какъ и всѣ люди. Послѣ него кто защититъ силою многою Церковь,—не вѣмъ“.

К о н е ц ъ.